

ISSN: 2712-9543

science
bulletin

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

BULLETIN OF SOCIAL
HUMANITARIAN STUDIES

ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

SAUDI
ARABIA

2
2020

**Вестник социально-гуманитарных исследований
2020. Т.2. № 1**

Редакционный совет:

Р. А. Близняков
канд. ист. наук
(г. Симферополь, РФ)
М. В. Гаспарян
канд. полит. наук
(г. Симферополь, РФ)
А. Г. Герцен
канд. ист. наук
(г. Симферополь, РФ)
О. А. Колобов
д-р. ист. наук
(г. Нижний Новгород, РФ)
Д. А. Малышев
канд. ист. наук
(г. Симферополь, РФ)
И. Ш. Ментешашвили
д-р. ист. наук
(г. Тбилиси, Грузия)
О. О. Хохлышева
д-р. ист. наук
(г. Нижний Новгород, РФ)
М. А. Шепелев
д-р. полит. наук
(г. Симферополь, РФ)
С. С. Щевелев
д-р. ист. наук
(г. Симферополь, РФ)

Редакционная коллегия:

Е. В. Крыжко
гл. редактор – канд. ист. наук
(г. Симферополь, РФ)
П. И. Пашковский
зам. гл. редактора – канд. полит. наук
(г. Симферополь, РФ)
С. И. Анчев
канд. ист. наук
(г. Велико-Тырново, Болгария)
Ю. Н. Мостяев
канд. ист. наук
(г. Рязань, РФ)
О. М. Олефиренко
канд. полит. наук
(г. Севастополь, РФ)

Сайт журнала:
<https://science-bulletin.com>

E-mail:
edition@science-bulletin.com

Выходит с 2019 года
Периодичность – 1 раз в 6 месяцев

Выпускающий редактор, электронная
поддержка
А.В. Вогников

**Bulletin of Social-Humanitarian Studies
2020. Vol. 2. Is. 1**

Editorial Board:

R. A. Bliznyakov
PhD (History)
(Simferopol, Russia)
M. V. Gasparyan
PhD (Political Sciences)
(Simferopol, Russia)

A. G. Gertsen
PhD (History)
(Simferopol, Russia)
O. A. Kolobov
Dr. (History)
(Nizhny Novgorod, Russia)
D. A. Malyshev
PhD (History)
(Simferopol, Russia)
I. Sh. Menteshashvili
Dr. (History)
(Tbilisi, Georgia)
O. O. Khokhlysheva
Dr. (History)
(Nizhny Novgorod, Russia)
M. A. Shepelev
Dr. (Political Sciences)
(Simferopol, Russia)
S. S. Schevelev
Dr. (History)
(Simferopol, Russia)

Editorial Staff:

E. V. Kryzhko
Editor in Chief – PhD (History)
(Simferopol, Russia)
P. I. Pashkovsky
Deputy Editor in Chief – PhD (Political
Sciences)
(Simferopol, Russia)
S. I. Anchev
PhD (History)
(Veliko Tarnovo, Bulgaria)
Yu. N. Mostyaev
PhD (History)
(Ryazan, Russia)
O. M. Olefirenko
PhD (Political Sciences)
(Sevastopol, Russia)

Website:

<https://science-bulletin.com>

E-mail:

edition@science-bulletin.com

Issued from 2019

Publication frequency – once in 6 months

Releasing Editor, Electronic support by
A. V. Vognikov

C O N T E N T S

ARTICLES

The World Political Indexes as Instruments for Forming a Dominant Global Discourse	
L. G. Khalanskaya.....	6–17
Institutionalization of the political elite of Crimea of the 1990-s: the Ethnic aspect	
O. S. Uskova.....	18–30
The Formation and Operation of the Spiritual Center of Muslims of Crimea (2010–2014)	
M. A. Mamadieva.....	31–45
Regional Studies Aspect of the British Middle East Policy (1956–1974)	
R. A. Bliznyakov.....	46–77
About the question of image of Saddam Hussein in the Western media	
K. D. Shulman.....	78–97
The Scheme of Reforming the State Apparatus in the Project of M. M. Speransky: Unrealized Aspects	
E-J Chengiz.....	98–115

СОДЕРЖАНИЕ

Мировые политические индексы как инструменты формирования доминирующего глобального дискурса	
Л. Г. Халанская.....	6–17
Институционализация политической элиты Крыма 1990-х годов: этнический аспект	
О. С. Ускова.....	18–30
Формирование и деятельность духовного центра мусульман Крыма (2010–2014 гг.)	
М. А. Мамадиева.....	31–45
Страноведческий аспект британской ближневосточной политики (1956–1974 гг.)	
Р. А. Близняков.....	46–77
К вопросу об образе Саддама Хусейна в западных масс-медиа	
К. Д. Шульман.....	78–97
Схема реформирования государственного аппарата в проекте М. М. Сперанского: нереализованные аспекты	
А-Д. Ченгиз.....	98–115

UDC 327.39

THE WORLD POLITICAL INDEXES AS INSTRUMENTS FOR FORMING A DOMINANT GLOBAL DISCOURSE

Larisa G. Khalanskaya

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

E-mail: larazbritskaya@gmail.com

Abstract

The article is devoted to a brief review of world political indices. In the most general sense, they are divided into two groups. The first includes indices that claim to characterize the political regime as a whole and mark it as democratic / non-democratic. The second group includes those that take into account one specific indicator of the socio-political life of the state. The outcome of the review is a demonstration that global political indices are aimed at the formation of a dominant (western) global discourse.

Keywords: world political indices; Western world; democratization; global discourse; picture of the world.

Citation. Khalanskaya L. G. The World Political Indexes as Instruments for Forming a Dominant Global Discourse // Bulletin of Social-Humanitarian Studies. 2020. Vol. 2. Is. 1. pp. 6–17.

УДК 327.39

МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНДЕКСЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОМИНИРУЮЩЕГО ГЛОБАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Лариса Геннадьевна Халанская

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Российская Федерация

E-mail: larazbritskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена краткому рассмотрению мировых политических индексов. В наиболее общем плане они делятся на две группы. К первой относятся индексы, претендующие на характеристику политического режима в целом и маркирование его в качестве демократического/ не демократического. Ко второй отнесены те, которые учитывают один определенный показатель социально-политической жизни государства. Итогом рассмотрения является демонстрация того, что мировые политические индексы направлены на формирование доминирующего (западного) глобального дискурса.

Ключевые слова: мировые политические индексы; западный мир; демократизация; глобальный дискурс; картина мира.

Цитирование. Халанская Л. Г. Мировые политические индексы как инструменты формирования доминирующего глобального дискурса // Вестник социально-гуманитарных исследований. 2020. Т. 2. № 1. С. 6–17.

1. Введение

Представленная статья посвящена рассмотрению мировых политических индексов, направленных на оценку наиболее популярных политических

показателей, в первую очередь, таких как демократизация, определяемая в них в качестве индикатора политических процессов. Такое рассмотрение является актуальным, так как использование показателей этих индексов как индикаторов происходящего в современных государствах является распространенной и весьма неоднозначной тенденцией, наблюдающейся в течение последних двадцати и более лет в социальных исследованиях и публичном дискурсе.

Выполняя роль индикатора, демократизация и подобные ей показатели, перестают быть ценны сами по себе и начинают играть роль инструментов оценивания, которые позволяют делить государства на «хорошие» (демократические) и «плохие» (недемократические, автократические и т.п.). Осуществляют такое деление субъекты, выполняющие роли глобальных исследователей, занимающихся подсчетом мировых индексов. Большинство из них являются исследовательскими центрами европейских и американских сообществ, хотя есть среди них и исключения, в первую очередь, это российские исследователи. Все это обуславливает актуальность данного исследования и определяет его цель и задачи.

Так, целью статьи можно назвать обзор основных мировых индексов, направленный на рассмотрение числа и содержания этих исследований. Задачами выступают: систематизация общего массива мировых политических индексов; их краткое рассмотрение.

2. Результаты

Выполняя первую задачу работы, отметим, что все индексы можно разделить на две большие группы. К первой относятся те исследования, которые можно назвать непосредственно направленными на процесс демократизации. Их обобщенный результат – это вывод о демократичности или недемократичности политического процесса того или иного государства.

Вторая группа исследований представлена индексами, которые посвящены рассмотрению какой-либо конкретной социальной проблемы. Чаще всего, каждая из этих проблем непосредственно взаимосвязана с процессом демократизации, однако свести к ней весь этот процесс невозможно.

Начнем наше краткое рассмотрение с проекта, имевшего наибольший исторический охват, основательность исследовательской методологии и направленного сугубо на рассмотрение политических исследований. В «Политическом атласе современности» этот проект значится в категории «большие проекты» [Большие проекты ..., 2019]. Его название – проект «Полития» («Polity») [Polity IV, 2019].

Свое начало этот проект берет в конце 1960-х годов, когда два американских политолога Г. Экстайн и Т.Р. Гурр провели ряд исследований по изучению функционирования и причин устойчивости политических систем и режимов. Дальше, основываясь на этих исследованиях, Р. Гурр создал проект «Полития» («Polity»), который был направлен на сбор, индексацию и анализ данных о политических институтах и режимах независимых государств мира.

Соответственно, целью исследований проектов «Полития» можно назвать выявление тенденций трансформации политических режимов в отдельных странах мира. Единицами их анализа являются независимые государства, с населением не более 500 тысяч человек на момент исследования. Центральной категорией исследований является «полития», понимаемая, как определенное состояние политического режима, которое характеризуется соотношением автократических и демократических черт [Polity IV, 2019].

По сути, этот «Индекс» является обобщенным показателем, по которому оценивается динамика политических режимов. Его достоинства заключаются в возможности рассмотрения политических режимов в государствах мира в большой временной динамике с 1800 г. Также используемые переменные

основаны на характеристиках формальных институтов, что позволяет обеспечить обоснованность полученных выводов [Polity IV, 2019].

При этом заложенная в проекте универсальность во многом основана на абстрактности переменных и выводов. Дихотомия «демократия – автократия» отражает тенденции и векторы политического развития и включает в себя очень широкие абстрактные понятия, что делает этот «Индекс» менее предметным, однако крайне удобным для формирования определенного дискурса в мире.

Следующий большой по масштабности проект, это – комплекс исследований «Freedom House» [Freedom House, 2019]. История этой организации уходит в 1941 г. когда ряд организаций объединились в НКО «Freedom House», инициатором и главным вдохновителем создания которой выступила Э. Рузвельт [Freedom House, 2019].

Работа «Freedom House» изначально реализовалась посредством различных проектов, таких как «Свобода в мире», «Свобода прессы», «Переходные страны», «Страны на перепутье», «Свобода в сети» и др. [Свобода ..., 2019; Freedom House, 2019].

Кратко оценивая эти проекты «Freedom House», отметим, что они имеют как общие недостатки, так и достоинства. К числу недостатков относится одномерная шкала оценивания, которая основана на специфических критериях и не дает возможности учитывать национальное своеобразие. Кроме того, результаты этих проектов основаны на экспертных оценках и избирательности в отношении статистических данных.

При этом у проектов «Freedom House» имеются и достоинства, такие как подробная матрица анализа, которая позволяет унифицировать процедуры исследования, стилистику обзоров государств, обеспечить их глубину и всесторонность. Еще одним важным «плюсом» можно назвать многолетний мониторинг анализируемых стран мира, позволяющий создать картину широкой исторической динамики.

Третий важный рейтинг относится к категории академических, и проводится, как и «Полития», научными институтами. Его название – индекс трансформации Бертельсмана [Индекс ..., 2019]. Фонд Бертельсмана был основан в 1977 г. Райнхардом Моном. Целью его исследования является сравнительный анализ уровня развития демократии и рыночной экономики, а также качества политического управления в 128 (ранее в 119) странах мира [Индекс ..., 2019].

Позитивной стороной этого индекса, несомненно, является его академичность, направленная на обеспечение максимальной непредвзятости и обоснованности результатов. К недостатками можно отнести отсутствие той масштабности, которую можно было наблюдать в первых двух проектах, а также тот факт, что в отличие, например, от «Политии», индекс Бертельсмана включает в себя не только политические, но и широкий комплекс экономических показателей, что, в свою очередь, обуславливает привязку понятия режима к очень широкому набору неполитических компонентов.

Помимо названных, среди «западных» проектов, проводящих мировое «индексирование» и формирующих глобальный дискурс, можно назвать проекты Хельсинкского университета, проводимые под руководством Тату Ванханена [Политический ..., 2019], а также проект «Либеральные институты» Центра изучения демократического управления [Политический ..., 2019]. Подводя промежуточный итог их общего рассмотрения, отметим, что западные исследования являются доминирующими, однако не единственными в данном направлении. Проходя период своего развития, постсоветское пространство также предпринимало попытки презентации себя и окружающего мира, обеспечивающего альтернативные смысловые контексты.

Исторически одной из первых попыток такого осмысления можно назвать типологию несоциалистических стран – проект Академии Наук СССР, созданную в 1976 г. Основной ее целью служило построение многомерной

классификации капиталистических стран мира на основе сопоставления данных о различных сторонах их функционирования. Объектами исследования выступали 85 стран Европы, Северной, Центральной и Южной Америки, Азии, Австралии и Океании, Африки.

Примененный в нем алгоритм исследования представлял собой эффективный инструмент масштабных сравнений как в статике, так и в динамике.

К числу недостатков проекта можно было отнести, прежде всего, его сфокусированность на социально-экономических переменных и недостаточное внимание к параметрам, характеризующим политические аспекты развития, но, несмотря на это ограничение, а также то, что проект был реализован 30 лет назад, использованные в нем подходы и полученные результаты не утратили своей актуальности.

Современным вариантом подобных исследований, наиболее известным и масштабным является, несомненно, «Политический атлас современности» [Обзор ..., 2011].

Это проект был начат весной 2005 г. МГИМО-Университетом МИД России совместно с Институтом общественного проектирования и журналом «Эксперт». Его основная цель – осуществить комплексный сравнительный анализ всех стран мира, разработать их многомерную классификацию и осуществить анализ динамики структур мировой политики [Обзор ..., 2011].

В качестве эмпирических гипотез этого исследования выступал набор предположений, таких как влияние на положение национальных государств в структуре их взаимосвязей качества государственности и способности государства обеспечить эффективное функционирование и воспроизводство политических институтов; зависимость функционирования и воспроизводства политических институтов от того, как государство справляется с вызовами, исходящими из внешней и внутренней среды и т.д. [Обзор ..., 2011].

В целом, именно «Политический атлас современности» реализовал наибольшие возможности для достижения главной цели проекта – разработки многомерной типологии политических систем и режимов современных государств мира. Кроме того, благодаря столь обоснованной методологии и масштабности исследования он является достойной альтернативой западным проектам и смыслам ими формируемым, и имеет значительный потенциал для своего развития [Обзор ..., 2011].

Подводя общий итог первой группе индексов, стоит отметить, что каждый из них имеет комплекс достоинств и недостатков. К достоинствам большинства из них можно отнести масштабность, продолжительность во времени, что дает возможность оценить динамику демократизации большинства государств и ее временную продолжительность.

К основным недостаткам относятся субъективность и значительная политическая ангажированность многих, даже очень масштабных и продолжительных проектов, которая демонстрирует, что демократизация является, в том числе, одним из способов оценивания других государств и способом формирования доминирующего глобального дискурса.

Эти выводы подтверждаются рассмотрением и второй группы индексов. Одним из наиболее известных и весомых исследований одного из аспектов политических трансформаций можно назвать глобальные рейтинги и региональные обзоры «Transparency International». Два наиболее крупные ее проекта, направлены на измерение уровня коррупции в мире – Индекс восприятия коррупции и Барометр мировой коррупции. Первый из них формируется на основе экспертных оценок и «замеряет», главным образом, коррупцию на высших уровнях власти, а второй опирается на массовые опросы, которые позволяют фиксировать коррумпированность на «нижних уровнях» политической системы [Политический ..., 2019].

Следующий известный среди исследователей показатель – индекс человеческого развития. Он представляет собой ежегодно публикуемый Организацией Объединенных Наций рейтинг стран по Индексу человеческого развития (ИЧР) и является инструментом универсальных сравнений, имеющих большой авторитет в академическом и политическом сообществах [Индекс ..., 2019б].

Далее необходимо указать проект Института Катона «Экономическая свобода в мире», анализирующий устойчивость экономических институтов и проводимой политики с точки зрения обеспечения ими экономической свободы [Политический ..., 2019].

Еще один, популярный, но весьма ангажированный показатель – индекс свободы прессы «Репортеры без границ» [Репортеры ..., 2019]. Одним из основных продуктов их исследований является Индекс свободы прессы, который отражает представления организации о свободе прессы в странах мира и основывается на принципе анкетирования.

И, последний показатель, индекс глобализации [Индекс ..., 2011]. Главная задача проекта – выявление уровня политической, экономической, технологической и личностной интеграции в глобализирующийся мир в 62 странах, чье совокупное население составляет 85% от общемирового и которые производят 96% мирового ВВП.

Каждый из этих показателей рассматривает тот аспект глобального и государственного развития, который представляется ему наиболее важным, и который, по мнению его основателей и исследователей, наилучшим образом отражает происходящие в мире политические процессы.

3. Заключение

Подводя общий итог этого краткого рассмотрения, отметим, что, по своей сути, оно представляло собой скорее формальный анализ наличия в публичном

и академическом дискурсе XXI века таких показателей, как мировые политические индексы и их минимальной характеристики. Однако даже из него можно сделать вывод о том, что в современной мире превалирует картина, формируемая западными исследовательскими институтами и политическими организациями. Это дает им возможность формировать политическую картину мира, являющуюся доминирующей и определяющей отношения между государствами в системе глобальных коммуникаций.

Литература

Большие проекты ..., 2019 – Большие проекты: Политический атлас современности. [Электронный ресурс]. URL: http://worldpolities.org/index.php?option=com_content&task=view&id=25&Itemid=241 (дата обращения: 10.03.2019).

Индекс ..., 2011 – Индекс глобализации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,4,1,116> (дата обращения: 10.03.2011).

Индекс ..., 2019 – Индекс трансформации Бертельсманна. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bti-project.org/> (дата обращения: 3.11.2019).

Индекс ..., 2019б – Индекс человеческого развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org> (дата обращения: 3.11.2019).

Обзор ..., 2011 – Обзор прецедентов: Политический атлас современности. [Электронный ресурс]. URL: http://worldpolities.org/index.php?option=com_content&task=view&id=25 (дата обращения: 3.11.2011).

Политический ..., 2019 – Политический атлас современности. [Электронный ресурс]. URL: http://worldpolities.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1 (дата обращения: 3.11.2019).

Репортеры ..., 2019 – Репортеры без границ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rsf.org/rubrique.php3?id_rubrique=554 (дата обращения: 3.11.2019).

Свобода ..., 2019 – Свобода в интернете: Freedom House. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freedomhouse.org/issues/internet-freedom> (дата обращения: 3.11.2019).

Freedom House, 2019 – Freedom House. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.freedomhouse.org/issues/> (дата обращения: 3.11.2019).

Polity IV, 2019 – Polity IV. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.systemicpeace.org/> (дата обращения: 3.11.2019).

References

Bol'shie proekty ..., 2019 – Bol'shie proekty: Politicheskij atlas sovremennosti. [Large projects: The political atlas of modern times]. [Electronic resource]. URL: http://worldpolities.org/index.php?option=com_content&task=view&id=25&Itemid=241 (the date of access: 10.03.2019). [in Russian]

Indeks ..., 2011 – Indeks globalizacii. [The globalization index]. [Electronic resource]. URL: <http://www.atkearney.com/main.taf?p=5,4,1,116> (the date of access: 10.03.2011). [in Russian]

Indeks ..., 2019 – Indeks transformacii Bertel'smanna. [The Bertelsmann Transformation Index]. [Electronic resource]. URL: <http://www.bti-project.org/> (the date of access: 3.11.2019). [in Russian]

Indeks ..., 2019b – Indeks chelovecheskogo razvitiya. [Human Development Index]. [Electronic resource]. URL: <http://hdr.undp.org> (the date of access: 3.11.2019). [in Russian]

Obzor ..., 2011 – Obzor precedentov: Politicheskij atlas sovremennosti. [Case Study: The Political Atlas of Modernity]. [Electronic resource]. URL: http://worldpolities.org/index.php?option=com_content&task=view&id=25 (the date of access: 3.11.2011). [in Russian]

Politicheskij ..., 2019 – Politicheskij atlas sovremennosti. [The political atlas of modernity]. [Electronic resource]. URL: http://worldpolities.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1 (the date of access: 3.11.2019). [in Russian]

Reportery ..., 2019 – Reportery bez granic. [Reporters without borders]. [Electronic resource]. URL: http://www.rsf.org/rubrique.php3?id_rubrique=554 (the date of access: 3.11.2019). [in Russian]

Svoboda ..., 2019 – Svoboda v internete: Freedom House. [Internet Freedom: Freedom House]. [Electronic resource]. URL: <http://www.freedomhouse.org/issues/internet-freedom> (the date of access: 3.11.2019). [in Russian]

Freedom House, 2019 – Freedom House. [Electronic resource]. URL: <http://www.freedomhouse.org/issues/> (the date of access: 3.11.2019).

Polity IV, 2019 – Polity IV. [Electronic resource]. URL: <http://www.systemicpeace.org/> (the date of access: 3.11.2019).

Information About the Author

Larisa G. Khalanskaya – PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Sciences and International Relations, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation), e-mail: larazbritskaya@gmail.com

Информация об авторе

Лариса Геннадьевна Халанская – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация), e-mail: larazbritskaya@gmail.com

UDC 323.15

**INSTITUTIONALIZATION OF THE POLITICAL ELITE OF CRIMEA OF
THE 1990-s: THE ETHNIC ASPECT**

Olga S. Uskova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

E-mail: chistolinova71@mail.ru

Abstract

The article discusses the process of integration of elites of national minorities in the political process of the Crimean Republic in the 90-s of the XX-th century. It is determined the course of development of interethnic relations at the level of the political elite of the republic through the formation of government bodies. It is revealed the nature of the integration processes of the political elite of Crimea. They are outlined the main forms of realization of national rights and the interaction of national political actors in the region.

Keywords: regional elite; political elite of Crimea; Crimea in the 90-s; ethnic elite; national minorities; multinational Crimea; Majlis of the Crimean Republic; the formation of elites.

Citation. Uskova O. S. Institutionalization of the political elite of Crimea of the 1990-s: the Ethnic aspect // Bulletin of Social-Humanitarian Studies. 2020. Vol. 2. Is. 1. pp. 18–30.

УДК 323.15

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ КРЫМА 1990-Х ГОДОВ: ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ольга Сергеевна Ускова

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Российская Федерация

E-mail: chistolinova71@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс интеграции элит национальных меньшинств в политический процесс Республики Крым в 1990-е годы XX века. Определён ход развития межнациональных отношений на уровне политической элиты республики посредством формирования органов власти. Выявлен характер интеграционных процессов политической элиты Крыма. Обозначены основные формы реализации национальных прав и взаимодействия национальных политических субъектов в регионе.

Ключевые слова: региональная элита; политическая элита Крыма; Крым в 1990-е годы; этническая элита; национальные меньшинства; многонациональный Крым; Меджлис Республики Крым; формирование элит.

Цитирование. Ускова О. С. Институционализация политической элиты Крыма 1990-х годов: этнический аспект // Вестник социальногуманитарных исследований. 2020. Т. 2. № 1. С. 18–30.

1. Введение

В данной работе автором предпринимается попытка рассмотреть межэтнические отношения в контексте формирования политической элиты Крыма на протяжении 1990-х гг. XX в. То, что полуостров Крым

многонационален – общеизвестный факт. Вопрос межнациональных отношений и коммуникаций рассмотрен множество раз со всевозможных сторон. Однако избранная тема актуальна ввиду того, что именно в 1990-е гг. XX в. в России формируются ключевые силы, которые по сей день играют центральную роль в политическом процессе как на государственном уровне, так и на региональном. В этом смысле, данный временной период представляет собой особую важность и актуальность, ведь ретроспективный анализ позволяет выявить определенные тенденции, отражающиеся на современном состоянии политических институтов, их функционировании и взаимодействии, а в дальнейшем, предоставит возможность предусмотреть и решить назревающие социально-политические вопросы и проблемы на стадии их зарождения.

Распад Советского Союза повлек за собой кардинальные трансформации, которые влияют на состояние политики и общества по сей день. Тогда и закладывается основной фундамент полиэтничного состава политической элиты Крыма. Политическая элита – определяющий фактор развития государства и общества. Одним из основоположников теории элит является итальянский юрист и социолог Гаэтано Моска. Он описывал политическую элиту как малочисленную группу, выполняющую все политические функции и монополизирующую власть [Володин ...]. Русский административный деятель, историк и писатель К.А. Скальковский считал элиту полномочными представителями государства, главным качеством которых является компетентность [Скальковский, 1891, с. 40]. От уровня компетентности политической элиты зависит качество её функционирования в рамках всех сфер жизни общества. Региональная политическая элита играет одну из ключевых ролей в развитии региона. Вопрос межэтнической напряженности среди населения, как правило, разрешает региональная политическая элита, в случае усугубления положения разрешение вопроса отводится центральной власти

государства. Целью данной работы является изучение процесса формирования полиэтничной политической элиты Крыма в контексте межэтнической напряженности. В рамках работы предполагается рассмотреть основные формы взаимодействия политических институтов в крымской политической среде, формы реализации интересов национальных меньшинств на уровнях регионального и государственного управления, определить характер политической интеграции многонационального региона в избранный период.

В ходе изучения данной темы был использован институциональный подход. Он, как правило, ориентируется на исследование политических институтов: государства, партий, политических организаций и движений, избирательных систем и иных регуляторов политической деятельности и политического процесса. Применяя этот подход предоставляется возможным проследить интеграцию этнических групп в поле общественных отношений Республики Крым, оформление социальных групп в политический институт, выражающий интересы и устремления соответствующей общности.

Каждый институт как субъект политики реализует политическую активность через деятельность своих лидеров, руководителей различных уровней и рядовых членов, взаимодействуя с общественной средой в целях удовлетворения конкретных и вместе с тем постоянно меняющихся с течением времени индивидуальных и групповых социально-политических интересов. В рамках данной работы институциональный подход позволит изучить политическую активность элит национальных меньшинств полуострова в на уровне регионального управления.

2. Результаты

В конце 1980-х гг. XX в. наступил период массового возвращения депортированных народов [Габриелян и др., 1998, с. 94]. Сотни возвращающихся на территорию полуострова столкнулись с проблемой

расселения, интеграции в крымский социум и многими другими. С этого времени началась нарастающая межэтническая напряжённость на территории полуострова.

В мае-июне 1989 г. проходил I Съезд народных депутатов СССР. 12 июля 1989 г. избранный Верховный Совет СССР в рамках данного съезда сформировал комиссию по проблемам крымско-татарского народа, председателем которого стал Г. И. Янаев – известный советский политический деятель, полковник запаса, кандидат исторических наук. Деятельность комиссии длилась на протяжении четырёх с половиной месяцев. Была проведена ёмкая и многогранная работа по реализации прав национальных меньшинств. Важным результатом деятельности комиссии является постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 г. В нём зафиксированы положения, которые определяют полную политическую реабилитацию крымско-татарского народа, принятие комплексной государственной программы возвращения и обустройства крымских татар, образование Крымской АССР в составе Украинской ССР и другие [Габриелян и др., 1998, с. 88–89].

14 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав». Данное событие вселяло надежду и стимулировало рост числа возвращающихся в Крымскую АССР [Габриелян и др., 1998, с. 90].

22 марта 1991 г., после воссоздания Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украины, Крымский областной Совет народных депутатов был преобразован в Верховный Совет Крымской АССР [Носкова ...]. Таким образом, состав законодательного органа остался прежним.

В июне 1991 г. прошёл II Курултай крымско-татарского народа. Организация данного события шла не один месяц. Открытое стремление крымскотатарского населения создать собственные органы вызывало опасения со стороны руководства и приводило к отказам в подписи документов на проведение Курултая. Демонстрация 30 мая 1991 г. вынудила пойти на уступки и поставить подписи для проведения общего заседания. Его результатом стало принятие Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа [Бекирова (а) ...]. Уже на первом заседании было принято решение создать исполнительный орган – Меджлис*. Самоопределение такого рода подтвердило опасения властей и послужило фактором усиления напряженности.

Подготовка к выборам в парламент Автономной Республики Крым 1994 г. началась еще с 1992 г. Представители крымско-татарского национального движения настаивали на получении права официально представлять интересы своего народа в органах власти. В то же время происходят столкновения в поселении Красный Рай и разрушение времянок на захваченных территориях, которые вызывают массовые недовольства и организацию штурма крымского парламента [Бекирова (б) ...].

Стремление снизить межэтническую напряжённость в регионе реализовалось в следующем: были приняты национальные квоты и татарские национальные избирательные округа. Данное решение позволяет официально представлять национальные меньшинства на законодательном уровне и, соответственно, реализовывать интересы посредством законодательных инициатив. Принятию данного решения способствовала лоббистская

* Входит в «Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»: Общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» (решение Верховного Суда Республики Крым от 26.04.2016) и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2016)» (прим. ред.).

деятельность Николая Васильевича Багрова – крымского политического деятеля, Председателя Верховного Совета Крымской АССР с 1991 по 1994 гг. Таким образом Н. В. Багров заручился поддержкой Меджлиса на предстоящих выборах президента Крыма [Габриелян и др., 1998, с 133]. Данное нововведение вызвало критику со стороны партий и общественных организаций, которые указывали на очевидное ущемление прав других национальностей. В конечном итоге, на 14 сессии Верховного Совета РК решение по квотам получило поддержку большинства депутатов.

Выборы в Верховный Совет Автономной Республики Крым состоялись весной 1994 г. Данные выборы проходили по смешанной избирательной системе в два тура и являются первыми на территории полуострова после обретения независимости Украины. 13 из 14 квот, выделенных для крымских татар заняли представители Меджлиса. Армянам, болгарам, грекам и немцам было выделено по одному мандату, которые заняли руководители национально-культурных обществ: А. С. Данелян – армянское, Г. И. Каражов – болгарское, Н. Г. Сумулиди – греческое и В. К. Ренпенинг – общество немцев [Габриелян и др., 1998, с. 134].

Выделенные национальные квоты позволили представителям Меджлиса заполнить седьмую часть депутатского корпуса. Эта доля была использована по максимуму. В нее вошли представители национальной элиты с высоким уровнем интеллекта и образования. К сожалению, к тому моменту основная масса кандидатов пока еще не обладала достаточным уровнем компетентности и профессионализма в сфере управления, некоторые и вовсе не имели высшего образования, поэтому населению приходилось избирать кандидатов из представленных списков.

Выборы по национальным квотам проходили только в 1994 г. В 1998 г. решение было отменено и всего двум представителям из восемнадцати удалось сохранить свои позиции в составе следующего созыва. По результатам выборов

известно, что в крымский парламент было избрано 1% депутатов-представителей национальных меньшинств [Парламент ..., 1999, с. 243; Депутаты ...].

Одного процента для представления интересов крымско-татарского этноса не достаточно, поэтому возможность быть в рядах политической элиты была получена при создании Комитета по делам депортированных народов Совета министров Крыма 22 марта 1991 г. В составе комитета 11 из 13 – представители крымско-татарского этноса. Данный комитет стал альтернативным путем проведения этнической политики и достижения национальных целей легально через представительство в органах власти [Государственный ...].

К середине 1999 г. оставалась нерешённой проблема: взаимоотношения с Меджлисом, поскольку эта структура не вписывалась в правовое поле Украины и любые контакты с ней на официальном уровне были невозможны. Для выхода из этой ситуации было принято нестандартное решение: создать Совет представителей крымско-татарского народа при Президенте Украины, в который вошли все члены Меджлиса [Надир ...]. Статус этого органа позволял иметь официальные контакты с властями Украины, а так же продвигать свои интересы на официальном уровне.

В августе 1999 г. Совет министров утверждает постановление об образовании Крымского консультативного совета при Совете министров Автономной Республики Крым. В постановлении указан состав совета: представители Республиканского комитета по делам национальностей и депортированных граждан, сотрудники райгосадминистраций, представители сферы науки.

Консультативному Совету был присвоен ряд полномочий, направленных на организацию обустройства репатриантов, осуществлению проектов по их интеграции, обеспечение максимального использования местных ресурсов при

осуществлении проектов и регулярную передачу данных о происходящем Кабинету Министров Украины [О создании ..., 1999].

3. Заключение

Таким образом, в течение первого постсоветского десятилетия процесс интеграции национальных меньшинств в крымское общество представляется весьма непростым. В ходе многочисленных попыток и проб руководству Республики Крым удалось минимизировать влияние факторов, которые провоцировали рост межнациональной напряжённости. Среди таковых являлось недовольство национальных обществ по вопросу участия в осуществлении власти в республике. В связи с этим были предприняты попытки внедрить национальные квоты на один созыв. В последующем, созданный консультационный совет стал официальной альтернативой Меджлису, новообразованному неофициальному институту самоуправления и представления интересов крымских татар. Создание совета приостановило стремления крымско-татарского населения к легализации национального законодательного органа. Сформированные институты наделило крымско-татарскую элиту определённым объемом власти, необходимой для реализации национальных интересов. Центральная власть, создав совет представителей крымско-татарского народа при Президенте Украины, предприняла важный шаг на пути сближения с национальной элитой и со всем крымско-татарским сообществом. Таким образом, она заручилась необходимой политической поддержкой многочисленного крымско-татарского населения в регионе, который изначально политически ориентировался на Россию. Данный шаг поспособствовал деэскалации межэтнической напряженности, а это значит, что поставленная задача на тот момент была выполнена в полной мере.

Литература

Бекирова (а) ... – Бекирова Г. II Курултай крымскотатарского народа [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.krymr.com/a/27095875.html> (дата обращения: 9.10.2019).

Бекирова (б)... – Бекирова Г. Крым, Красный Рай. Кровавый путь на родину [Электронный ресурс]. URL: https://ru.krymr.com/a/krasny-rai-put-na-rodinu/3014_5662.html (дата обращения: 9.10.2019).

Володин ... – Володин К. С. Гаэтано Моска и Вильфредо Парето: обзор теории. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gaetano-moska-i-vilfredo-pareto-obzor-teorii/viewer> (дата обращения: 13.10.2019).

Габриелян и др., 1998 – Габриелян О. А., Ефимов С. А., Зарубин В. Г. и др. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. Симферополь: Издательский Дом «Амена», 1998. 343 с.

Государственный ... – Государственный комитет Крыма по делам межнациональных отношений и депортированных граждан / Крым политический. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika-crimea.ru/sovets-ministrov-kryma/dejstvuyushchie-ministerstva/841-respublikanskij-komitets-kryma-po-delam-mezhnatsionalnykh-otnoshenij-i-deportirovannykh-grazhdan> (дата обращения: 12.10.2019).

Депутаты ... – Депутаты Верховного Совета Автономной Республики Крым 2 созыва / Официальный сайт Государственного Совета Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gov.ru/o_gossovete/sozyvy/dep_pred_sozyvov/2_sozyv (дата обращения: 15.10.2019).

Надир ... – Надир Бекиров о совете представителей / Крым политический. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politika-crimea.ru/b/275-bekirov-nadir-valerianovich-dose/17214-nadir-bekirov-o-sovete-predstavitelej> (дата обращения: 14.10.2019).

Носкова ... – Носкова И. Как в Крыму 25 лет назад проходил первый советский референдум [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.mk.ru/articles/2016/01/20/kak-v-krymu-25-let-nazad-prokhodil-pervyy-sovetskiy-referendum.html> (дата обращения: 15.10.2019).

О создании ..., 1999 – О создании Крымского консультативного совета при Совете министров Автономной Республики Крым // Постановление Совета Министров Автономной Республики Крым от 10 августа 1999 года № 318 / Законодательство Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb0318001-99> (дата обращения: 14.10.2019).

Парламент ..., 1999 – Парламент Крыма: Выборы-98. Официальное издание избирательной комиссии Автономной Республики Крым / Под ред. И. И. Полякова, А. А. Кондратенко, С. В. Воробьева и др. Часть 1. Симферополь: Таврида, 1999. 447 с.

Скальковский, 1891 – Скальковский К. А. Современная Россия. Очерки нашей государственной и общественной жизни. Том 1. СПб., 1891. 334 с.

References

Bekirova (a) ... – Bekirova G. II Kurultaj krymskotatarskogo naroda [II Kurultay of the Crimean Tatar people] [Electronic resource]. URL: <https://ru.krymr.com/a/27095875.html> (the date of access: 09.10.2019). [in Russian]

Bekirova (b) ... – Bekirova G. Krym, Krasnyj Raj. Krovavyj put' na rodinu [Crimea, Red Paradise. Bloody way home] [Electronic resource]. URL: https://ru.krymr.com/a/krasny-rai-put-na-rodinu/3014_5662.html (the date of access: 09.10.2019) [in Russian]

Volodin ... – Volodin K. S. Gaetano Moska i Vil'fredo Pareto: obzor teorii [Gaetano Mosca and Wilfredo Pareto: A Theory Review]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gaetano-moska-i-vilfredo-pareto-obzor-teorii/viewer> (the date of access: 13.10.2019). [In Russian]

Gabrivelyan i dr., 1998 – Gabrielyan O. A., Efimov S. A., Zarubin V. G. i dr. (1998) Krymskie repatrianty: deportaciya, vozvrashchenie i obustrojstvo [Crimean repatriates: deportation, return and resettlement]. Simferopol': Izdatel'skij Dom "Amena". 343 s. [in Russian]

Gosudarstvennyj ... – Gosudarstvennyj komitet Kryma po delam mezhnacional'nyh otnoshenij i deportirovannyh grazhdan [State Committee for Interethnic Relations] / Krym politicheskij. [Electronic resource]. URL: <http://politika-crimea.ru/sovet-ministrov-kryma/dejstvuyushchie-ministerstva/841-respublikanskij-komitet-kryma-po-delam-mezhnatsionalnykh-otnoshenij-i-deportirovannykh-grazhdan> (the date of access: 09.10.2019) [in Russian].

Deputaty ... – Deputaty Verhovnogo Soveta Avtonomnoj Respubliki Krym 2 sozyva [Deputies of the Supreme Council of the Autonomous Republic of Crimea of the 2nd convocation] / Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym. [Electronic resource]. URL: http://crimea.gov.ru/o_gossovete/sozyvy/dep_pred_sozyvov/2_sozyv (the date of access: 14.10.2019). [in Russian]

Nadir ... – Krym politicheskij. Nadir Bekirov o sovete predstavitelej [Nadir Bekirov on the Council of Representatives] [Electronic resource]. URL: <http://www.politika-crimea.ru/b/275-bekirov-nadir-valerianovich-dose/17214-nadir-bekirov-o-sovete-predstavitelej> (the date of access: 14.10.2019). [in Russian]

Noskova ... – I. Noskova. Kak v Krymu 25 let nazad prohodil pervyj sovetskij referendum [How the first Soviet referendum was held in Crimea 25 years ago] [Electronic resource]. URL: <https://crimea.mk.ru/articles/2016/01/20/kak-v-krymu-25-let-nazad-prokhodil-pervyy-sovetskiy-referendum.html> (the date of access: 15.10.2019). [in Russian]

O sozdanii ..., 1999 – O sozdanii Krymskogo konsul'tativnogo soveta pri Sovete ministrov Avtonomnoj Respubliki Krym [On the establishment of the Crimean Consultative Council under the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea] // Postanovlenie Soveta Ministrov Avtonomnoj Respubliki

Krym ot 10 avgusta 1999 goda № 318 / Zakonodatel'stvo Ukrainy. [Electronic resource]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb0318001-99> (the date of access: 14.10.2019). [in Russian]

Parlament ..., 1999 – Parlament Kryma: Vybory-98. Oficial'noe izdanie izbiratel'noj komissii Avtonomnoj Respubliki Krym (1999) [Parliament of Crimea: Elections-98. The official publication of the election commission of the Autonomous Republic of Crimea. Part 1] / Edited by. I I. Polyakova, A. A. Kondratenko, S. V. Vorob'eva and others. Chast' 1. Simferopol': Tavrida. 447 s. [in Russian]

Skal'kovskij, 1891 – Skal'kovskij K. A. (1891) Sovremennaya Rossiya. Oчерki nashej gosudarstvennoj i obshchestvennoj zhizni. Tom 1.[Modern Russia. Essays on our state and public life. Volume 1]. SPb. 334 s. [in Russian]

Information About the Author

Olga. S. Uskova – Master of Political Sciences, Department of Political Sciences and International Relations, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation), e-mail: chistolinova71@mail.ru

Информация об авторе

Ольга Сергеевна Ускова – магистр политологии, кафедра политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация), e-mail: chistolinova71@mail.ru

UDC: 297

THE FORMATION AND OPERATION OF THE SPIRITUAL CENTER OF MUSLIMS OF CRIMEA (2010–2014)

Mensale A. Mamadijeva

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

E-mail: paint2014@mail.ru

Abstract

This article discusses the history of the development of the newly formed Muslim institution in the Crimea. Also during the study, reasons and certain circumstances were identified under which the formation of a parallel muftiate of the Spiritual Center of Muslims of Crimea for 4 years, in the realities of the Ukrainian state. This material is the "foundation" for the study of such a phenomenon as the "Tauride Muftiate", which was formed in the Crimea after the accession of the peninsula to the Russian Federation.

Keywords: Ahmad Tamim; Ridvan Veliev; Habashism SCMC; Islam in the Crimea; Islam in Ukraine.

Citation. Mamadijeva M. A. The Formation and Operation of the Spiritual Center of Muslims of Crimea (2010–2014) // Bulletin of Social-Humanitarian Studies. 2020. Vol. 2. Is. 1. pp. 31–45.

УДК 297

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВНОГО ЦЕНТРА МУСУЛЬМАН КРЫМА (2010–2014 гг.)

Менсале Абдулатифовна Мамадиева

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Российская Федерация

E-mail: paint2014@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается история развития новообразованной мусульманской институции в Крыму. Так же в ходе исследования были обозначены причины и определенные обстоятельства, при которых происходило формирование параллельного муфтията Духовного центра мусульман Крыма на протяжении 4-х лет, в реалиях украинского государства. Данный материал является «фундаментом» для изучения такого феномена как «Таврический муфтият», который был сформирован в Крыму после присоединения полуострова к Российской Федерации.

Ключевые слова: Ахмад Тамим; Ридван Велиев; хабашизм; ДЦМК; ислам в Крыму; ислам на Украине.

Цитирование. Мамадиева М. А. Формирование и деятельность духовного центра мусульман Крыма (2010–2014 гг.) // Вестник социально-гуманитарных исследований. 2020. Т. 2. № 1. С. 31–45.

1. Введение.

В начале 2010-х гг. Духовное управление мусульман Украины открыло свой филиал в Крыму – Духовный центр мусульман Крыма (далее – ДЦМК),

именно так анализируют историю данного новообразования многие исследователи и источники СМИ. На базе этого духовного центра в августе 2014 г. был создан Таврический муфтият во главе с муфтием Русланом Саитвалиевым [Наиболее ...].

Однако, следует отметить то, что образованию параллельного муфтията в 2010 г., именуемого как «Духовный Центр Мусульман Крыма», предшествует история формирования общин, составляющих приход этой организации. После того, как ренессанс ислама в Крыму приобрел относительно устойчивые формы, он столкнулся с таким явлением, как автономные общины. По мнению крымского исламоведа Эльмиры Муратовой, [Муратова, 2003, с. 22] причина образования подобного рода объединений, имеет идеологическую подоплёку, которая подразумевала под собой разное понимание целей и задач возрождения ислама на полуострове, лидерами Духовного управления мусульман Крыма (далее – ДУМК) и другими участниками этого процесса.

2. Результаты

В 1998 г. началась регистрация первых автономных общин после решения ДУМК о создании религиозного объединения мусульман г. Симферополя и Симферопольского района. На учредительной конференции был избран лидер указанного объединения. Только после завершения конференции ДУМК обратило внимание на религиозно-идеологическую направленность большинства лидеров мусульманских общин, присутствовавших на конференции. Через несколько недель ДУМК изменило решение относительно персоналий, одобренных конференцией в качестве лидеров нового объединения. Непоследовательная позиция ДУМК вызвала протест в среде участников учредительной конференции, в результате чего часть общинных руководителей, вошедших в состав руководства указанного

объединения, приняли решение о регистрации независимых мусульманских общин.

Прецедент получил широкую огласку и приобрел характер демонстрационного эффекта. После событий 1998 г. лидеры мусульманских общин, несогласные с политико-идеологической направленностью деятельности ДУМК, стали использовать протестный опыт Симферопольской конференции, и география деятельности «автономистов» получила распространение в пределах большинства регионов Крыма», – пишет в своей статье Айдер Булатов исламовед [Булатов].

По данным информационно-просветительского сайта «Ислам в Украине», уже в 2007 г. в Крыму насчитывалось около сорока автономных мусульманских общин. В этом же году Комитетом по делам религий при Совете министров АРК планировалось зарегистрировать ещё 11 общин, которых именовали приверженцами школы аль-Ахбаш. Глава Комитета Владимир Малиборский говорил, что отказать в регистрации верующим не мог: «Это внутриисламская проблема. Ислам сегодня неоднородный. Сегодня у нас – уже 11 заявлений о новых общинах. Это приверженцы Ахмеда Тамима, главы Духовного управления мусульман Украины. Эти люди говорят, что создают новые общины, так как не удовлетворены крымским Муфтиятом, дескать, он бездействует» [В Крыму ...].

Появление автономных общин, не признающих авторитета крымско-татарских лидеров, повлекло негативную реакцию Муфтията, и всяческие попытки устранить этот процесс.

Сам шейх Ахмад Тамим в интервью крымской печати опроверг свою причастность к созданию новых мусульманских общин хабашитов в Крыму, хотя сам относился к этой школе. Он заявил, что не делит мусульман на «чужих» и «своих». Тем не менее, учитывая видеоматериалы 2011 г., где был зафиксирован визит представителей ДУМК в мечеть «Авдет» г. Евпатории

микрорайона Исмаил-бей, можно сказать, что влияние ДУМУ на создание новых общин хабашитского толка подтверждается наличием печатных изданий Украинского муфтията, а именно журнала «Мирас», детского журнала «Светлячок» и газеты «Минарет». Однако, в своём интервью Руслан Саитвалиев опровергал этот факт, объясняя это тем, что журнал «Мирас» и некоторые другие печатные издания принадлежали ДЦМК. Детский журнал «Светлячок» и газета «Минарет» являются Киевскими изданиями ДУМУ, Руслан Саитвалиев это аргументирует тем, что они тесно сотрудничали на тот момент с муфтиятом Украины. Стоит отметить и то, что данная мечеть была занята новосозданными общинами нелегально, так как решением горсовета Евпатории, сооружение было передано ДУМК.

Количество упомянутых автономных религиозных организаций уже достигло критической массы и у них назрел вопрос о необходимости создания координационных центров и управлений. Однако, совсем не это стало отправной точкой создания ДЦМК как действующей организации, как считают многие исследователи. Регистрация в декабре 2010 г. в Крыму первой официально оппозиционной к крымскому муфтияту организации под названием «Духовный центр мусульман Крыма» имела совсем иные корни. Как это произошло? Несмотря на сугубо религиозный характер данной проблематики, без политического вмешательства и интриг тут не обошлось. По словам Руслана Саитвалиева, подача документов на регистрацию была произведена еще в 2009 г., но власти не спешили разбираться в крымских исламских вопросах, так как не было в этом надобности. Президентом Украины в тот период был В. А. Ющенко, имевший весьма благоприятные отношения с

Меджлисом^{*}, а значит и с Муфтием Крыма, подтверждением этого также является поддержка на выборах президента, во время «оранжевой революции» и т.д. Пришел 2010 г., прошли очередные выборы на территории украинского государства, в которых побеждает оппонент В. А. Ющенко – Виктор Фёдорович Янукович. Не стоит забывать, что накануне второго тура президентских выборов, основываясь на решении Курултая крымско-татарского народа, Меджлис призвал своих соотечественников голосовать за главного конкурента Виктора Януковича – Юлию Тимошенко, которая в риторике лидеров Меджлиса ассоциировалась с «демократическими силами», в отличие от лидера Партии регионов.

Как известно, надежды Меджлиса не были оправданы, но вместо того, чтобы нанести своим политическим оппонентам жесткий удар, как это бывает в Украине при смене политических команд у руля государства, Президент дал понять, что готов вести тесный диалог с Меджлисом по решению проблем крымских татар. Но и после этого отношения между Меджлисом и действующей властью складывались неоднозначно. Руководители Меджлиса проигнорировали встречу с В. Ф. Януковичем 3 августа 2010 г. в Симферополе, сославшись на «изменение формата» мероприятия, на которое, помимо руководителей Меджлиса, были приглашены и жесткие критики лидера Меджлиса М. Джемилева и его окружения из среды крымско-татарской оппозиции.

После гневной тирады Януковича, а затем и лидера местных регионалов Василия Джарты, в адрес Меджлиса, стало очевидно, что взаимоотношения между этой структурой и официальной властью существенно обостряются.

^{*} Входит в «Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»: Общественное объединение «Меджлис крымскотатарского народа» (решение Верховного Суда Республики Крым от 26.04.2016) и апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2016»)» (*прим. ред.*).

Действующий президент таких демаршей не прощал, и ответная реакция не заставила себя долго ждать. Оппозиционные Меджлису крымско-татарские общественно-политические силы, которые до последнего времени играли роль внешних раздражителей для Меджлиса, но не пользовались каким-либо серьезным авторитетом среди своих соотечественников, внезапно существенно повысили свой статус. В ответ на симферопольский демарш Меджлиса, администрация Виктора Януковича создала некие непредвиденные обстоятельства для Джемилева и компании, отформатировав накануне очередной сессии курултая татар Крыма Совет представителей крымско-татарского народа при президенте – органа, по большому счету, ненужного и бесполезного, но крайне важного для Меджлиса в плане одного из факторов придания своей организации видимости легитимности. К слову, именно Совет представителей использовался Меджлисом в полемике со своими оппонентами, которые заявляли о незаконном статусе данной структуры.

Как уже стало понятно, на тот момент ситуация сложилась таким образом, что на волне кризисных отношений между властью и Меджлисом, а, следовательно, и ДУМК, всплыл и вышеупомянутый запрос о регистрации параллельного муфтията. Таким образом, в декабре 2010 г. ДЦМК был успешно зарегистрирован.

Многие эксперты и исследователи считали, что ДЦМК был структурой, объединяющей приверженцев, так называемого, хабашитского течения в исламе, что усилило конфликтность внутри мусульманской уммы Крыма на тот момент.

По мнению крымского эксперта Ленура Юнусова, активный приход хабашитов в Крым угрожал не только религиозному единству крымских татар: «Это угрожает этнически-религиозной идентичности крымско-татарского народа. Известно, что хабашитское течение, которое во многих исламских странах запрещено, родилось в Ливане, откуда родом и шейх Ахмед Тамим.

Хотя хабашизм – школа нефундаменталистской традиции, все же его приход – беспокоит. Так как для крымского ислама, который не имеет древних традиций, лишь несколько столетий, любое влияние извне – это угроза уничтожения религиозной идентичности крымских татар», – был убежден Ленур Юнусов [Об интеграции ...].

Директор Центра ближневосточных исследований Игорь Семиволос считал, что Духовный центр мусульман Крыма, зарегистрированный Государственным комитетом по делам национальностей и религий Украины, был создан для борьбы с прозелитской деятельностью исламской партии «Братья-мусульмане» на территории Крымского полуострова. Об этом он заявил на заседании круглого стола «Политический ислам и политическое православие – новые реалии Крыма» в Симферополе 27 июля 2016 г. [Семиволос].

В ходе обсуждения существующего правового статуса ДЦМК Игорь Семиволос согласился с утверждением заместителя главы Духовного управления мусульман Крыма Айдера Исмаилова о том, что регистрация хабашитского Духовного центра мусульман Крыма в качестве параллельного муфтията является нарушением прав крымских мусульман на прямое избрание своего муфтия на мусульманском съезде.

По мнению ученого из Киева Михаила Якубовича, чиновники из Госкомнацрелигии при регистрации ДЦМК не должны были забывать, что кроме законов существует еще и обычное право, которым регулируется деятельность религиозных сообществ, и его, как и писанные нормы законодательства, тоже никому не позволено нарушать [Yakubovych, 2010, p. 296].

Однако, в Духовном центре мусульман Крыма (ДЦМК) опровергали всячески обвинения в хабашизме и сектантстве, выдвинутые в адрес этой организации Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК) во главе с

Эмиралы Аблаевым. Более того, Ридван Велиев, (а также крымские мусульмане) называет муфтия ДУМК «крестоносцем», после его награждения президентом Ющенко украинским орденом в виде креста [Муфтий ...].

Как рассказывал в 2011 г. глава ДЦМК муфтий Крыма Хаджи Ридван Велиев, в состав данного религиозного объединения входило 35 общин. По его словам, на тот момент ДЦМК и входящие в него общины «занимаются просветительской деятельностью и разъяснительной работой среди мусульман с целью помочь верующим отличить Ислам от заблуждений экстремистов, извращающих его суть» [Муфтий ...].

«Вы говорите, что нас называют хабашитами и сектантами? Хабашиты – в Эфиопии, а наши религиозные убеждения соответствуют Корану, Сунне пророка Мухаммада, мир Ему, и наследию достоверных ученых прошлого. Мы никого не оскорбляем и в любое время готовы к сотрудничеству со всеми, кто хочет добра и укрепления общества, в том числе и с Духовным управлением мусульман Крыма. Наш Духовный центр выступает за содружество мусульманских религиозных общин в Крыму во благо народа и призывает всех крымских мусульман к солидарности! Со всей ответственностью заявляю, что мусульмане Крыма являются надежными партнерами органов власти и местного самоуправления в деле консолидации общества и его защиты от крайностей и экстремизма. Ислам всегда был и остается религией милости для всего мира, ведь ни один из пророков или святых не призывал к насилию и жестокости, а пророк Мухаммад, учил нас следовать истине и придерживаться золотой середины. Я убежден, что в распространении экстремистской идеологии, маскирующейся под Ислам, есть большая опасность не только для крымских татар, но и для всех мусульман Крыма и Украины, для всего многонационального украинского народа и государства. Противостоять тем, кто искажает учение пророка Мухаммада, мир Ему, мы можем только на основе

глубоких знаний Ислама и нашего единства на пути справедливости и добра!» – заявлял Хаджи Ридван Велиев [Муфтий ...].

Также Хаджи Ридван Велиев сообщал, что Духовный центр мусульман Крыма являлся самостоятельным религиозным объединением мусульманских общин, которое не входило структурно в Духовное управление мусульман Украины во главе с шейхом Ахмадом Тамимом и не подчинялось ему.

«Я уже давно хорошо знаю и уважаю шейха Ахмада Тамима как очень мудрого человека с двумя высшими образованиями – духовным и светским. Он – мой учитель и наставник. Я обучался в университете Духовного управления мусульман Украины в Киеве», – отмечал глава ДЦМК [Муфтий ...].

При обсуждении вопросов институционального развития Духовного управления с Русланом Сайтвалиевым, кроме молодежного объединения «Мирас», газеты «Мирас» и детского журнала «Мерхаба», не было отмечено официальных просветительских, молодежных и прочих проектов, это объяснялось недолгим периодом существования центра. Но это не значит, что обучение религиозным знаниям не происходило, уроки основ вероучения и чтения Корана производились при мечетях, имамами, которые были представители ДЦМК. При мечети «Авдет» Евпаторийского района было даже начато строительство медресе, но, к сожалению, оно так и не закончено и по сей день.

Также в Бахчисарайском районе Крыма возле села Новоульяновка активно проводились «Зияреты», ставшие уже традиционным посещение могилы святого Эскендера и целебного источника, известное как «Къарлы-Азиз». Посещение могилы святого, организованное Духовным центром мусульман Крыма и газетой «Мирас», проводилось пятый год подряд, и с каждым годом все больше мусульман из разных регионов Крыма и Украины собирались в конце мая вместе, «чтобы прочитать молитвы к Аллаху у могилы святого, набрать воды из целебного источника, текущего рядом, послушать

чтецов Кур'ана и Маулида». Уже в 2014 г. по разным подсчетам Къарлы-Азиз посетили от 4 до 5 тысяч мусульман. Также стоит упомянуть проведение празднований «Маулида». «В наше время, как и много веков назад, на протяжении всего месяца Раби'уль-аууаль мусульмане собираются вместе, читают Священный Куран, рассказывают Хадисы Пророка, мир Ему, вспоминают Его жизнь, накрывают столы, угощают друг друга, дарят подарки, следуя тому, что сказано в Кур'ане» [Центральное ...].

3. Заключение

Процесс создания Духовного центра мусульман Крыма был довольно длительным, и ему предшествовала многолетняя подготовка, а также определенные политические события в стране. Вследствие чего можно утверждать, что особенность взаимоотношений крымских властей и правительства Украины, выступили катализатором создания ДЦМК, которое произошло в 2010 г. Данная структура не успела набрать как таковых оборотов, обусловлено это было недолгим существованием организации. Проводились базовые религиозные мероприятия, а также мусульманские традиционные, такие как «зиярет» и «маулид». Официальных проектов не было отмечено, однако велась образовательно-просветительская деятельность при мечетях, молельных домах и самом центре.

Таким образом, результаты нашего исследования формирования и деятельности Духовного Центра мусульман Крыма позволяют обозначить основания, которые являются предтечей новой организации в российском правовом поле – Центральное духовное управление мусульман «Таврический муфтият».

Литература

Булатов – Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (дата обращения: 25.03.2018).

В Крыму ... – В Крыму назревает раскол среди мусульман [Электронный ресурс] // Научно-информационный портал «Ислам в Украине». URL: <https://islam.in.ua/ru/tochka-zreniya/v-krymu-nazrevaet-raskol-sredi-musulman> (дата обращения: 03.04.2019).

Муратова, 2003 – Муратова Э. С. Исламские ориентиры крымских татар // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2003. Т. 16 (55). №1. С. 21–26.

Муфтий ... – Муфтий Ридван Велиев отверг обвинения муфтия-крестоносца [Электронный ресурс] // Информационный портал «Милли фирка». URL: <http://milli-firka.org/%D0%BC%D1%83%D1%84%D1%82%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 06.04.2019).

Наиболее ... – Наиболее пророссийски настроенные крымские мусульмане учредили в Симферополе Таврический муфийат [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Риа-новости». URL: <https://ria.ru/20140822/1021033752.html> (дата обращения: 07.04. 2019).

Об интеграции ... – Об интеграции мусульман Крыма в исламское сообщество России [Электронный ресурс] // Информационный портал «Милли фирка». URL: <http://milli-firka.org> (дата обращения: 07.04. 2019).

Семиволос – Семиволос И. ДЦМК был создан для борьбы с «Братьями-мусульманами»? [Электронный ресурс]. URL: <http://millifirka.org/%D0%B4%D1%86%D0%BC%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B> (дата обращения: 09.04.2019).

Центральное ... – Центральное духовное управление мусульман Крыма – «Таврический муфтият» [Электронный ресурс]. URL: <http://cdumk.ru/> (дата обращения: 09.04.2019).

Yakubovych, 2010 – Yakubovych M. Islam and Muslims in Contemporary Ukraine: Common Backgrounds, Different Images // Religion, State and Society. 2010. № 38. P. 291–304.

References

Bulatov – Bulatov A. Islam v Krymu: ot tragicheskogo proshlogo k problemam sovremennosti [Islam in Crimea: from the Tragic Past to the Problems of Today] [Electronic recourse]. URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166> (the date of access: 25.03.2018). [in Russian]

V Krymu ... – V Krymu nazrevaet raskol sredi musul'man [Split Among Muslims Brewing in Crimea] [Electronic recourse] // Nauchno-informacionnyj portal «Islam v Ukraine». URL: <https://islam.in.ua/ru/tochka-zreniya/v-krymu-nazrevaet-raskol-sredi-musulman> (the date of access: 03.04.2019). [in Russian]

Muratova, 2003 – Muratova E. S. (2003) Islamskie orientiry krymskih tatar [Islamic Guidelines of the Crimean Tatars] // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. T. 16 (55). №1. S. 21–26. [in Russian]

Muftij ... – Muftij Ridvan Veliev otverg obvineniya muftiya-krestonosca [Mufti Ridvan Veliyev Rejected the Accusations of the Mufti Crusader] [Electronic recourse] // Informacionnyj portal «Milli firka». URL: <http://milli-firka.org/%D0%BC%D1%83%D1%84%D1%82%D0%B8%D0%B9-%D1%80%D0%B8%D0%B4%D0%B2%D0%B0%D0%BD> (the date of access: 06.04.2019). [in Russian]

Naibolee ... – Naibolee prorossijski nastroennye krymskie musul'mane uchredili v Simferopole Tavricheskij muftiyat [The Most Pro-Russian Crimean

Muslims Established the Tauride Muftiyat in Simferopol] [Electronic recourse] // Informacionnoe agentstvo «Ria-novosti». URL: <https://ria.ru/20140822/1021033752.html> (the date of access: 07.04. 2019). [in Russian]

Ob integracii ... – Ob integracii musul'man Kryma v islamskoe soobshchestvo Rossii [On the Integration of Muslims of Crimea in the Islamic Community of Russia] [Electronic recourse] // Informacionnyj portal «Milli firka». URL: <http://milli-firka.org> (the date of access: 07.04. 2019). [in Russian]

Semivolos – Semivolos I. DCMK byl sozdan dlya bor'by s «Brat'yami-musul'manami»? [SCMC was created to deal with the "Muslim Brotherhood"?] [Electronic recourse]. URL: <http://millifirka.org/%D0%B4%D1%86%D0%BC%D0%BA%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D0%B> (the date of access: 09.04.2019). [in Russian]

Central'noe ... – Central'noe duhovnoe upravlenie musul'man Kryma – «Tavricheskiy muftiyat» [Central Spiritual Administration of Muslims of Crimea – “Tauride Muftiate”] [Electronic recourse]. URL: <http://cdumk.ru/> (the date of access: 09.04.2019). [in Russian]

Yakubovych, 2010 – Yakubovych M. (2010) Islam and Muslims in Contemporary Ukraine: Common Backgrounds, Different Images // Religion, State and Society. № 38. P. 291–304.

Information About the Author

Mensale A. Mamadijeva – Bachelor, Department of Religious Studies, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation), e-mail: paint2014@mail.ru

Информация об авторе

Менсале Абдулатифовна Мамадиева – бакалавр, кафедра религиоведения, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация), e-mail: paint2014@mail.ru

UDC: 94: (410)"1956–1974": 94(53)

**REGIONAL STUDIES ASPECT OF THE BRITISH MIDDLE EAST POLICY
(1956–1974)**

Roman A. Bliznyakov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

E-mail: bliznyakov80@mail.ru

Abstract

The author of the article refers to one of the most important foreign policy aspects of international relations of the twentieth century – the collapse of the colonial system in the middle East. In order to study the issue in detail, specifics and clarity, the article uses a country-specific approach. The focus of the review is on the Arab countries of Asia, primarily the Gulf countries, to the "East of Suez", a kind of last oasis of the British non-colonial presence in the region. Chronologically, the work is limited to 1956–1974.

The extremum points were not chosen by chance. 1956 – the year of the Suez crisis and the Anglo-Franco-Israeli campaign in the middle East led to a transformation of British influence and a change in its projection in the form of various variants of presence. These variations were constantly evolving, mimicking and changing under the influence of the loss of the metropolis of its status as a great power, as well as under the influence of particular processes. Their mutual influence, the American and Soviet factors of influence on the region, certainly corrected the British foreign policy line. The year 1974 is another chronological point in the time period, chosen not by chance. By this time, Britain had almost left the Gulf States, changing its status as a colonial metropolis to the role of a leading partner of the newly independent States. The seventies were also a turning point for British politics,

as European integration and a steady following in the American foreign policy channel certainly changed the entire architecture of British-Arab relations.

The twentieth century is the time of the parade of sovereignties. The appeal of this phenomenon is more than eloquently demonstrated by the steady growth of the number of new independent States, including UN members. One of these parades is the Arab independence parade. New factors significantly changed the English foreign policy game in the region, which had to take into account the mosaic of interests of the young independent States of the Middle East and Central Asia.

The work is based on the UN source base, the achievements of domestic and foreign historiography and is intended to revive interest in British-Arab studies in the context of the neocolonial game. The article is intended for a wide range of readers interested in international relations on the periphery during the bipolar confrontation in the second half of the twentieth century.

Keywords: “East of Suez”; Great Britain; USA; “Cold War”; Gulf countries.

Citation. Bliznyakov R. A. Regional Studies Aspect of the British Middle East Policy (1956–1974) // Bulletin of Social-Humanitarian Studies. 2020. Vol. 2. Is. 1. pp. 46–77.

УДК: 94: (410)"1956-1974": 94(53)

СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ БРИТАНСКОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (1956–1974 гг.)

Роман Александрович Близняков

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Российская Федерация

E-mail: bliznyakov80@mail.ru

Аннотация. Автор статьи обращается к одному из важнейших внешнеполитических аспектов международных отношений XX в. – распаду колониальной системы на Ближнем Востоке. Для детализации изучения вопроса, конкретики и наглядности, в статье используется страноведческий подход. В фокусе рассмотрения оказываются арабские страны Азии, прежде всего, страны Залива, к «востоку от Суэца», своеобразный последний оазис британского неколониального присутствия в регионе. Хронологически работа ограничена 1956–1974 гг. Точки экстремума выбраны не случайно. 1956 г. – год Суэцкого кризиса и англо-франко-израильской кампании на Ближнем востоке привел к трансформации британского влияния и изменению его проекции в виде различных вариантов присутствия. Эти вариации постоянно эволюционировали, мимикрировали и видоизменялись под воздействием утраты метрополией своего статуса Великой державы, а также под влиянием партикулярных процессов. Их взаимовлияние, американский и советский факторы воздействия на регион, безусловно корректировали британскую внешнеполитическую линию. 1974 г. – еще одна хронологическая точка на временном отрезке, избранная не случайно. К этому времени Британия практически покинула страны Залива, поменяв статус колониальной

метрополии на роль ведущего партнера новых независимых государств. Семидесятые годы также стали поворотными для британской политики, так как евроинтеграция и неуклонное следование в американском внешнеполитическом фарватере, безусловно, меняли всю архитектуру британо-арабских взаимоотношений.

XX в. – время парада суверенитетов. Притягательность этого явления более чем красноречиво демонстрирует неуклонный рост количества новых независимых государств, в том числе членов ООН. Один из этих парадов – парад независимости арабских стран, Новые акторы существенно изменили английскую внешнеполитическую игру в регионе, которая должна была учитывать мозаичность интересов молодых независимых государств Ближнего Востока и Передней Азии.

Работа базируется на источниковой базе ООН, достижениях отечественной и зарубежной историографии и призвана возродить интерес к британо-арабским штудиям в контексте неокOLONиальной игры. Статья рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся международными отношениями на периферии во время биполярного противостояния во второй половине XX в.

Ключевые слова: «К Востоку от Суэца»; Великобритания; США; «холодная война»; страны Залива.

Цитирование. Близняков Р. А. Страноведческий аспект британской ближневосточной политики (1956–1974 гг.) // Вестник социально-гуманитарных исследований. 2020. Т. 2. № 1. С. 46–77.

1. Введение

Динамичность, одна из неотъемлемых характеристик мировой политики после 1945 г. Изменчивость буквально пронизывала внешне незыблемый в своих недрах арабский восток. Деколонизация, появление Государства Израиль,

незаживающая Палестинская язва Восточного Средиземноморья – вот неполный перечень этих изменений второй половины XX века. Новые реалии в регионе затрагивали, прежде всего, государство номер один, ставшего к тому времени историей XIX века, – Великобританию.

Британским изысканиям в контексте ориенталистики посвящено много работ. Проблема Мандата [Батенко и др., 2011] и английского исхода [Близняков и др., 2007], изучение палестино-израильского [Близняков, 2005; Близняков и др., 2005; Малышев, 2005] и арабо-израильского противостояния [Эпштейн, 2003; Эпштейн, 2014] в большей или меньшей степени, так или иначе, затрагивали британский аспект. Однако всеобъемлющего компаративного исследования по истории Британской империи на Ближнем Востоке в русскоязычном информационном поле за исключением переводной работы П. Брендона [Брендон, 2010], так и не последовало.

Автор данной статьи отнюдь не претендует на последнее слово в данном вопросе, но предпримет попытку штрихами – без излишней детализации – набросать картину Британского присутствия в арабских странах Азии в разных статусах (опираясь на документы ООН [Документы, 1956а; Документы, 1956б], опубликованные документы Отечественного МИДа [Ближневосточный ..., 2003], русскоязычную историографию), показав умение англичан уйти оставшись.

2. Результаты

После Суэцкого кризиса, реакции на него международного форума [Документы, 1956а; Документы, 1956б], Великобритании в 1960-е гг. XX в. становилось всё труднее сдерживать натиск в регионе Японии, США, ФРГ, Франции, Нидерландов, которые, подчас, обходили своих английских конкурентов с помощью соглашений о поставках товаров широкого потребления, машин и оборудования по демпинговым ценам. Подобные

приёмы конкурентной борьбы заставляли королевство идти на уступки [Королевство ..., 2006, с. 207]. Исключение составлял, пожалуй, Ливан, где доля Франции во внешней торговле неуклонно сокращалась, а Англия продолжала занимать первое место во внешнеторговом обороте Ливана. Усиливалось влияние Англии и на внешнюю политику страны [Новейшая ..., 1988, с. 117].

США, несмотря на приобретенные выгоды после синайской кампании, не могли более рассчитывать на создание зависимого от них блока коллективной безопасности Ближневосточных стран, направленного против распространения советского влияния, которое с каждым годом возрастало. СССР, приобретая союзников среди радикальных арабских режимов, также не был выигравшей стороной [Батенко и др., 2011, с. 290].

Стратегической задачей для Соединённых Штатов на Ближнем Востоке было сохранение контроля над огромным нефтяным потенциалом региона. Конфронтация с СССР присовокупила к этой задаче другую – создание вблизи советских границ американского военного плацдарма. Подчас эти две цели было трудно уложить в одно русло. США сделали ставку на укрепление связи с арабскими монархиями – основные месторождения нефти находились на их территориях. Такая ставка предопределила необходимость маневрирования по вопросу создания военных блоков на Ближнем Востоке. Соединённые Штаты, например, отказались от участия в Багдадском пакте, хотя не просто поддерживали его, а сами создавали этот блок руками Лондона. Их сдерживал резкий негативизм к Багдадскому пакту Саудовской Аравии, которую отталкивало от пакта участие в нём Ирака, – отношения саудитов с хашимитами были далеко не безоблачными [Примаков, 2006, с. 96]. Очертив внешнеполитический фон в регионе, приведем страноведческий срез британского влияния в ретроспективном ключе.

Катар. Катар активно интегрировался в мировую экономику. Этот процесс сопровождался ухудшением материального положения большинства населения, что вызывало массовое недовольство. Особенно решительно население Катара выступало против различного рода вариантов создания федерации шейхств Восточной Аравии, инициатив, которые исходили от британской стороны [Исаев, 1999, с. 47].

Насколько серьёзными были антиправительственные выступления можно судить по той бурной реакции, какую вызвало намерение британской резидентуры Персидского залива воспрепятствовать установлению связей между Катаром и Лигой Арабских Государств. Готовясь к уходу с «берега эмиратов», Великобритания сделала ставку на сохранение своего влияния путём передачи власти преданным ей династиям. Чтобы сохранить их стабильность в будущем, им было предложено создать федерацию княжеств Персидского залива. Первоначально предполагалось, что в федерацию войдут девять эмиратов: Бахрейн, Катар и семь эмиратов договорного Омана. Разногласия среди правящих кругов привели к тому, что Катар оказался втянутым в реализацию британского плана федерации. Но всё окончилось полным провалом. 14 августа 1971 г. провозгласил свою независимость Бахрейн, а 3 сентября – Катар [Исаев, 1999, с. 49–50].

Саудовская Аравия. Перемены на Ближнем Востоке были не просто вопросом секвестирования обязательств Великобритании, их необходимо было привести в соответствие с изменившимися возможностями королевства. Саудовская Аравия и государства Персидского залива предлагали субсидировать продолжение британского присутствия «к востоку от Суэца». Но Великобритания уже понимала, что её будущее тяготеет к Евроатлантике, что напрямую связано с избавлением от имперских амбиций и сложностей, на смену которым приходила новая роль – преданного и основного партнера США [Брендон, 2010, с. 649].

В январе 1963 г. Саудовская Аравия восстановила дипломатические отношения с Соединенным королевством. Йеменская революция 1962 г. и усиление антизападного и антимонархического движения на всём Аравийском полуострове заставили Эр-Рияд и Лондон пойти на компромисс. Стал меняться характер англо-американских отношений на Аравийском полуострове. Американское противодействие восстановлению позиций Англии в Саудовской Аравии постепенно уступало место сотрудничеству [Васильев, 1999, с. 443].

В декабре 1965 г. США и Великобритания заключили с Саудовской Аравией соглашение, по которому английская сторона должна была оставить королевству реактивные самолёты, радары и другую военную технику на сумму 280 млн. долл., а США – ракеты класса «земля – воздух» на 70 млн. долл. Казалось бы, британские военно-промышленные компании вырвали из рук заокеанских конкурентов выгоднейшую сделку. На самом деле Англия согласилась покупать в США более совершенные самолёты, оплачивая их деньгами, заработанными на продаже военной техники в Саудовскую Аравию. Начав в 1966 г. поставку военных самолётов «Лайтнинг», Англия стала готовить кадры для саудовских военно-воздушных сил. Но англо-американское согласие в вопросе поставок вооружений продолжалось недолго. В 1970-е годы соблазнительный рынок оружия в Саудовской Аравии стал объектом ожесточённой конкуренции между американскими и английскими военно-промышленными компаниями [Васильев, 1999, с. 444].

В мае 1967 г. король Фейсал нанёс визит в Англию. Это говорило о существенном потеплении саудовско-английских отношений. В январе 1968 г. Великобритания заявила, что уйдёт с Дальнего Востока (кроме Гонконга) и района Персидского залива в течение трёх лет. Это заявление вызвало шок и разочарование в высших кругах от Аммана до Бахрейна [Брендон, 2010, с. 649–650].

Англия продолжала оказывать Саудовской Аравии содействие в создании

сети противовоздушной обороны. В 1975–1977 гг. Эр-Рияд выделил 7 млрд. долл. на закупку оружия в Великобритании и покрытие стоимости английской помощи в развитии саудовских ВВС [Васильев, 1999, с. 523]. Крепли и культурные связи с туманным Альбионом. С 1973 г. саудовское радио приступило к трансляции в FM-диапазоне передач на английском языке (а также на французском, турецком, бенгальском, суахили, урду, фарси, индонезийском языках) [Вавилов, 1997, с. 10].

Иордания. Непростыми для Великобритании были и отношения с Иорданией. Кабинет министров Иордании начал проводить политику, отвечавшую требованиям палестинцев, считавших ликвидацию английского влияния в королевстве и сближение с Египтом и Сирией шагом вперёд на пути к освобождению Палестины. В 1956 г. британские офицеры, обучавшие и, в меньшей степени, руководившие Арабским легионом, без предупреждения получили приказ покинуть Иорданию, а Легион стал Иорданской Арабской армией [Арабо- ..., 2004, с. 476]. Важнейшими внешнеполитическими мероприятиями премьер-министра С. Набулси стали солидаризация с Египтом во время Суэцкой войны, заключение 19 января 1957 г. договора с Египтом, Сирией и Саудовской Аравией, предусматривавшего ежегодную финансовую помощь королевству. Платой за неё стало расторжение 13 марта 1957 г. англо-иорданского договора и, как следствие, ликвидация английского военного присутствия на территории Иордании [Демченко, 2009, с. 151]. Однако после военного переворота (антимонархическая революция) в Ираке (в Арабской Федерации с которым состояла Иордания с 14 февраля 1958 г.) 14 июля 1958 г. в Вашингтоне и Лондоне пришли к решению о необходимости незамедлительных действий. Был разработан совместный британо-американский план оказания иорданскому королю экономической помощи и военной поддержки [Карасова, 2015, с. 57].

Кувейт. На развитие внутривосточной жизни Кувейта наложили серьёзный отпечаток события, связанные с национализацией правительством Египта в 1956 г. Суэцкого канала и вторжение на египетскую территорию англо-франко-израильских войск. В поддержку Египту в Кувейте состоялись многочисленные демонстрации, в ходе которых было выдвинуто требование к местным властям прекратить экспорт кувейтской нефти в Англию и Францию. В ответ Великобритания направила к берегам Кувейта свои военные корабли, а английские войска заняли все стратегические объекты в Эль-Кувейте и его окрестностях [Исаев и др., 2003, с. 107–108].

Британская политическая администрация пыталась предпринимать шаги для поднятия авторитета правительства в глазах кувейтского народа. В 1957 г. она официально передала эмиру Кувейта юрисдикцию над арабами, прибывшими в страну из различных британских протекторатов (Бахрейна, Адена, Омана и Маската, Катара, Договорного Омана). Однако этими мерами не удалось сбить волну национально-освободительного движения. Кувейтские патриоты протестовали против планов Лондона по созданию ирако-иорданской федерации и присоединению к ней княжеств Персидского залива. С сочувствием было воспринято в Кувейте известие об объединении Сирии и Египта и о революции в Ираке 14 июля 1958 г. В Лондоне начали понимать, что сохранение прежнего статуса этого эмирата чревато опасностью дальнейшего нарастания национально-освободительного движения в стране.

Так, в начале 1960 г. Кувейт выразил желание открыть свои консульства за границей, в первую очередь в арабских странах. Эмир Кувейта предпринял шаги, направленные на сближение с Саудовской Аравией [Государство ..., 1990, с. 72]. Одновременно кувейтские власти начали настойчиво требовать от Англии прекратить вмешательство во внутренние дела эмирата.

В результате Лондон вынужден был пойти на ряд уступок. Кувейту было официально разрешено учредить свои представительства в ряде стран

Арабского Востока. Британские власти отказались от юрисдикции над всеми иностранцами, проживающими в Кувейте. Кувейтское правительство, несмотря на протесты английского политического агента в Кувейте, приняло закон о ликвидации режима капитуляций.

Весной 1961 г. Англия начала переговоры с Кувейтом о предоставлении ему независимости. 19 июня 1961 г. англо-кувейтское соглашение от 23 января 1899 г. было аннулировано и Кувейт был провозглашён независимым государством, которое быстро получило международное признание [Исаев и др, 2003, с. 9]. По иронии судьбы, именно США, которые когда-то отвергали и осуждали Британскую империю, официально рассматривали её происходящее сокращение как катастрофическую потерю для человечества. США опасались, что им теперь придётся взять на себя роль мирового полицейского, поскольку для Британии окажется невозможно играть свою роль с европейского оперативного центра [Брендон, 2010, с. 650].

В то же время Англия рассматривала предоставление независимости Кувейту как символический акт. Британские правящие круги поспешили использовать так называемый «кувейтский кризис», вызванный притязаниями на Кувейт со стороны Ирака, который отказался признать независимость Кувейта. Используя в качестве предлога обращение эмира Абдаллы за содействием в урегулировании кризиса, Англия осуществила высадку в Кувейте своих вооружённых сил 1 июля 1961 г. [Исаев и др, 2003, с. 108]. Военная акция Англии в Кувейте была согласована с США. Великобритания лицемерно предложила принять участие в кувейтской операции арабским странам. Однако они ответили отказом, расценив английское вмешательство как агрессию, направленную против арабских народов. Таким образом, события в Кувейте, представлявшие собой на первых порах внутриарабскую проблему, привели к острому конфликту между Англией и арабским миром. Правительства арабских государств также высказали осуждение

соглашательской позиции, занятой Кувейтом в создавшейся ситуации. В августе 1961 г. ЛАГ приняла решение ввести в Кувейт свои войска для обеспечения суверенитета этой страны. Вслед за прибытием в Кувейт в сентябре 1961 г. первых контингентов вооружённых сил ЛАГ эмир Абдалла обратился к Англии с официальной просьбой начать эвакуацию британских войск. Англия была вынуждена пойти на этот шаг. Британская агрессия в районе Персидского залива завершилась полным провалом [Государство ..., 1990, с. 73–74].

В ноябре 1961 г. Кувейт повторно обратился в ООН с просьбой о приёме в члены ООН. СССР вновь наложил вето на резолюцию под тем предлогом, что англо-кувейтский договор от 1961 г. поставил Кувейт в положение зависимого государства, тогда как ООН – организация, объединяющая суверенные государства [Исаев и др, 2003, с. 109]. Июньская агрессия 1967 г. Израиля против Египта, Сирии и Иордании заслонила кувейтские внутривосточные проблемы и выдвинула на передний план проблему борьбы с израильской экспансионистской политикой. Эмир Сабах заявил о разрыве отношений с США и Англией, которые активно поддерживали Израиль, выступил инициатором введения эмбарго на поставки в эти страны нефти [Государство ..., 1990, с. 76].

В ноябре 1971 г. завершилась эра более чем полуторавекового господства Великобритании над зоной Персидского залива. Вынужденный уход английских колонизаторов из района «к востоку от Суэца» привёл к образованию на месте бывших британских протекторатов новых суверенных независимых государств – Бахрейна, Катара, Объединённых Арабских Эмиратов, Омана [Государство ..., 1990, с. 77].

Бахрейн. В 1950-е годы XX века Великобритания утратила господствующее положение во внешней торговле Бахрейна, уступив часть бахрейнского импорта США, Японии, Нидерландам, ФРГ и др. Из стран Востока основным поставщиком товаров (особенно продовольствия и

пряностей) стала Индия. Тем не менее, Англия сохранила преимущество в поставках Бахрейну продуктов питания и хозяйственных товаров, добилась равновесия во ввозе тканей, текстиля, мануфактуры, но уступила первенство в импорте красителей, медикаментов, химикатов, металлоизделий, стройматериалов, машин, оборудования, электроприборов, автомобилей [Королевство ..., 2006, с. 206].

Напряжение в стране не ослабло и после прихода в 1961 г. к власти шейха Исы бен Сальмана Аль Халифа. ФНОБ опубликовал, в связи с этим воззвание. Оно всколыхнуло бахрейнцев. Шейх Иса призвал на помощь британские войска. С их помощью в начале 1962 г. в стране было восстановлено относительное спокойствие. В 1964–1965 гг. на Бахрейне вновь вспыхнули беспорядки, принявшие такие масштабы, что власти были вынуждены обращаться за помощью к англичанам. Тогда у берегов Бахрейна появилась британская эскадра. В мае 1966 г. состоялось подписание нового бахрейнско-английского соглашения, которое узаконило существование на Бахрейне британской военно-морской и военно-воздушной баз [Королевство ..., 2006, с. 68].

В 1968 г. Британия, проводившая политику сокращения своих владений за морем, заявила о выводе войск с территории Бахрейна, в соответствии с общей программой сокращения правительственных расходов Великобритании. Одновременно англичане выдвинули план создания регионального союза ряда стран Персидского залива с монархическими режимами. Серьёзное препятствие на пути создания подобного образования создавали разногласия между эмиратами Персидского залива и Ираном по ряду вопросов, связанных с будущим Бахрейна, который с 1957 г. был официально включён иранцами в состав Ирана в качестве его 14-й провинции [Королевство ..., 2006, с. 69].

Необходимо отметить, что к изменениям, проходившим на Ближнем Востоке, Англия относилась достаточно консервативно, продолжая

пропагандировать (правда, безуспешно) имперскую идеологию. Премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон, излагая позицию Правительства Великобритании в связи с односторонним провозглашением независимости Родезии (речь в Парламенте, 11 ноября, 1965 г.), говорил: «Долгом каждого, сохраняющего верность Короне...воздерживаться от любых действий, которые могли бы помочь незаконному режиму продолжать восстание против Короны...Долг всех граждан, сохраняющих верность Короне, где бы они ни находились...воздерживаться от действий, которые окажут поддержку незаконному режиму» [О'Делл, 2016а; О'Делл, 2016б].

Создание федерации тормозилось не только позицией Ирана, но и заинтересованностью в её будущих делах Саудовской Аравии, Кувейта, Великобритании и США. При этом вопрос о статусе Бахрейна приобрёл такую остроту, что вмешалась ООН, принявшая решение о необходимости проведения референдума на Бахрейне под наблюдением специальной комиссии ООН. Бахрейн объединился с двумя территориями, также находившимися под контролем Британии, Катаром и Объединёнными Арабскими Эмиратами, чтобы создать Федерацию Арабских Эмиратов. В 1971 г. и Катар, и ОАЭ вышли из Федерации, и Бахрейн стал независимым государством [Дербишайр, 2004, с. 142]. 14 августа 1971 г. шейх Иса официально объявил о независимости Бахрейна и получил титул эмира. На другой день стало известно о подписании бахрейнско-английского договора о дружбе, который заменил все ранее заключённые обеими сторонами договоры и соглашения [Королевство ..., 2006, с. 70].

Йемен. Внутри Адена также выкристаллизовывалась враждебность к чрезмерному британскому присутствию. Отсталые социальные и трудовые отношения приводили к бедности населения. С одобрения британцев, в 1956 г. был сформирован Конгресс профсоюзов Адена, который начал свою деятельность с организации забастовок. Поскольку политический прогресс был

ограничен, вскоре Конгресс стал центром противостояния имперскому правлению [Брендон, 2010, с. 641].

После вывода баз из Восточной Африки в конце 1963 г. Аден приобрёл для Великобритании ещё большее значение. Согласно Белой книге обороны 1962 г., Аденская база должна была стать постоянной штаб-квартирой британских вооружённых сил. С Аденской базы английские войска отправлялись на операции в различные части британской колониальной империи. Помимо Адена, британские войска располагались также в Мукейрасе, Дали, Бейхане, Лахдже и на территории султаната Куайти в Хадрамауте. В ряде населённых пунктов Западного и Восточного протекторатов были построены аэродромы для английских ВВС.

После длительной обработки правителей протекторатов, в ходе которой использовались посулы и угрозы, а строптивый султан Лахджа Али Абдель Керим был низложен, было решено создать Федерацию арабских эмиратов Юга (ФАЭЮ). Официальное провозглашение ФАЭЮ состоялось 11 февраля 1959 г. В федерацию первоначально вошли шесть вилайетов: эмират Дали, шейхство Верхних Авалик, эмират Бейхана, султанаты Аудали, Фадли и Нижнего Яфи. Договор о создании федерации достаточно ясно показывал зависимый характер этого псевдогосударства. Англия несла всю ответственность за внешнюю политику и оборону федерации. Со временем британским властям удалось привлечь в федерацию другие южноафриканские вилайеты [Наумкин, 2003, с. 25]. Британские политики и граждане имели основания, убедительные в краткосрочном плане, но отражающие нежелание признавать изменившееся международное положение страны в договорном плане, отказывать Адену в независимости [Брендон, 2010, с. 643].

К середине 1963 г. в Западном протекторате сложилась ситуация, благоприятствующая разворачиванию Национальным фронтом партизанской войны. Дж. Пэйджет, возглавлявший аппарат безопасности при британском

верховном комиссаре, оценивал общее количество людей в пяти главных племенах Радфана в 35–40 тыс. человек, из которых 6–7 тыс. составляли боеспособную силу, хотя есть основание считать эту оценку преувеличенной. За особую храбрость и искусство в бою радфанские партизаны заслужили у англичан прозвище «радфанских красных волков» [Наумкин, 2003, с. 94–95].

Сразу же после начала вооружённого восстания колониальные власти предприняли карательные акции против радфанцев, которые не увенчались успехом. Ни крах правления в Индии, ни провал авантюры Суэца не привели к фундаментальной переоценке имперской политики Великобритании. По официальному мнению, Соединённое Королевство оставалось «слишком важной частью свободного мира», чтобы позволить себе опуститься до пассивной роли вроде той, которую играли Швеция или Швейцария [Брендон, 2010, с. 643]. Похоже, что в этот период Англия уже не совсем доверяла федеральной армии, убедившись, что она не очень активна в борьбе с повстанцами, и новая операция в основном опиралась на силы самих англичан [Наумкин, 2003, с. 101]. В 1965 г. британцы отменили конституцию и установили прямое управление [Брендон, 2010, с. 645].

5 ноября 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 2023, которая осуждала попытки Великобритании создать в регионе режим, не представляющий народ, подтверждала право жителей Южной Аравии на самоопределение, осуждала стремление англичан сохранить военную базу, требовала отмены чрезвычайного положения и других репрессивных законов. Однако британское правительство отказалось выполнить эту резолюцию и сотрудничать со Специальным комитетом ООН [Наумкин, 2003, с. 127]. Бывший военный министр лейбористов Джон Страчи призывал к пересмотру британской мировой стратегии: «Надо прекратить вести себя, словно мы всё ещё остаёмся ведущей мировой империей» [Брендон, 2010, с. 643].

В арабском мире с воодушевлением отнеслись к тому, что Лондон был вынужден идти на новые уступки. Так, в августе 1966 г. британское правительство объявило о признании им резолюций ООН 1963 г. и 1965 г. [Наумкин, 2003, с. 180]. Британский министр иностранных дел Дж. Браун, изложив план правительства, заявил, что вывод сухопутных войск намечается им на 9 января 1968 г. [Наумкин, 2003, с. 215]. Перед эвакуацией англичане отменили чрезвычайное положение в колонии, введённое в 1963 г., освободили всех политических заключённых и отправили из Адена в Англию всех сотрудников службы безопасности [Наумкин, 2003, с. 242].

В 15 часов по местному времени 29 ноября подполковник Дэй Морган, которому судьба определила быть последним английским военным в Южном Йемене, вступил на борт последнего английского самолёта в Хормаксаре. А после полуночи над новорождённой Народной Республикой Южного Йемена (НРЮЙ) взвился красно-бело-чёрный флаг независимости [Наумкин, 2003, с. 243].

Королевство Йемен переименовывалось в Йеменскую Арабскую Республику (ЙАР), что спровоцировало гражданскую войну между роялистскими силами, поддерживаемыми Саудовской Аравией, и республиканцами, которым помогал Египет. К 1967 г. республиканцы во главе с маршалом Абдуллой аль-Салалом одержали победу. Позже, в этом же году, Салал во время своего зарубежного визита был отстранён от дел. Верх одержал Республиканский совет.

Между тем, с выводом Британией своих войск из Южного Йемена и с установлением там репрессивного режима, сотни тысяч людей бежали в ЙАР, а многие формировали партизанские отряды с целью свержения коммунистического режима в Южном Йемене. Это переросло в войну между двумя государствами, продлившуюся с 1971 по 1972 г., когда под покровительством Арабской Лиги было достигнуто соглашение о прекращении

огня. Обе страны выступили за союз, но соглашение не было выполнено [Дербишайр, 2004, с. 159].

Арабо-израильский конфликт. После 1956 г. проблема арабо-израильского урегулирования продолжала оставаться одной из ключевых и спорных в международных отношениях. В октябре 1957 г. посольство Великобритании в США передало в Госдепартамент очередные предложения по арабо-израильскому урегулированию, которые обсуждались на встрече дипломатов обеих стран. По сути, британские дипломаты предлагали вернуться к видоизменённому варианту плана «Альфа», предлагая установить границы между Израилем и граничащими с ним арабскими странами между линиями огня, зафиксированных в Родосских соглашениях, и линиями, установленными резолюцией ГА ООН от 29 ноября 1947 г. [Эпштейн, 2014, с. 156].

В заявлении правительства СССР говорилось: «Советское правительство в своих нотах правительствам США, Англии и Франции от 19 апреля 1957 г. внесло предложение о том, чтобы четыре державы заявили, что они осуждают применение силы как средства решения неурегулированных проблем этого региона» [Ближневосточный ..., 2003, с. 69]. Однако этого сделано не было. Что касается Великобритании, то после событий 1956 г. она непосредственно не принимала участия в урегулировании арабо-израильского конфликта, уступив пальму первенства в решении вопроса США. Как стало известно в СССР «США и Англия договорились на Бермудском совещании Макмиллана с Эйзенхауэром, состоявшемся в марте 1957 г., о создании так называемого англо-американского координационного комитета для осуществления американского плана «урегулирования» палестинской проблемы. К работе Комитета, действующего в Вашингтоне, привлечены также представители стран – участниц Багдадского пакта» [Ближневосточный ..., 2003, с. 115].

Проблема арабо-израильского урегулирования переместилась в плоскость деятельности ООН и её структур. Именно отслеживая позицию представителей

Лондона в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее и можно проследить позицию Великобритании по различным вопросам. Данная тематика подробно исследована в работах Р. А. Близнякова и Д. А. Малышева [Близняков, 2005; Близняков и др., 2007; Близняков и др., 2005; Малышев, 2005].

Из широкого спектра обсуждаемых вопросов можно выделить один, в решении которого Великобритания отличилась – гуманитарный, которым занималось БАПОР. В 1963 г. гуманитарная деятельность обошлась Агентству в 25, 5 млн. долларов в год, что составляло около 25 долларов в год на одного палестинского беженца. Финансирование БАПОР напрямую зависело от добровольных вложений доноров. Главными из них являлись США, Европейские Сообщества, Великобритания и Швеция [Батенко и др., 2011, с. 304].

Мнения западноевропейских государств, в том числе и Великобритании, были весьма схожими с позицией США. Тем не менее 2 февраля 1966 г. министр обороны Великобритании Д. Хили заявил, что Великобритания не намерена предавать свои имперские обязательства на Ближнем Востоке и в полной мере намеревается «оставаться в военном смысле мировой державой» [Брендон, 2010, с. 646].

22 мая 1967 г. Г. А. Насер сделал судьбоносное заявление: «Тиранский пролив является частью наших территориальных вод. Ни одно израильское судно не будет впредь пропущено через него». Единственным политиком Запада, возмущившимся этим действием, оказался премьер-министр Великобритании Гарольд Вильсон, безрезультатно пытавшийся убедить канадское и американское правительства общими усилиями снять египетскую блокаду [Эпштейн, 2003, с. 53]. Он заявил, что политика Насера по блокированию пролива является неприемлемой и в случае необходимости Британия, верная своим обязательствам 1957 г., готова присоединиться к

действиям для открытия пролива [Карасова, 2015, с. 107].

В ходе Шестидневной войны на Ближнем Востоке, 23 мая 1967 г., в Гастингсе, лидер тори Э. Хит призвал британское правительство занять недвусмысленную позицию и попытаться добиться возобновления эффективного присутствия ООН на израильско-египетской границе [Черчилль, 2003, с. 64]. 22 ноября 1967 г. при поддержке Советского Союза и Соединённых штатов была принята резолюция 242 Совета Безопасности, предложенная Англией и венчавшая собой Шестидневную войну, смысл которой сводился к двум моментам: выводу израильских вооружённых сил с оккупированных во время последнего конфликта территорий и признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в этом районе [Близняков и др., 2005]. Но эта резолюция, которая, конечно же, была большим шагом вперёд, что доказало время, всё-таки имела изъян. В результате сложных компромиссов в резолюции (в её английском тексте) отсутствовал артикль «the» перед словом «территории», что позволяло трактовать её по-разному: Советский Союз настаивал на том, что речь идёт о выводе израильских войск со всех оккупированных территорий, Соединённые Штаты отрицали такую интерпретацию. Но не во всём. Характерно, что 2 ноября госсекретарь США Раск сказал египтянам, что Соединённые Штаты будут поддерживать полный вывод израильских войск с Синая в контексте мира с Израилем [Наумкин, 2003, с. 126–127].

Однако действия США, сменивших Великобританию на «посту» лидера в регионе, ни до, ни после резолюции 242 не принесли мира в регион. В этой связи весьма характерны слова премьер-министра Великобритании Э. Хита, сказанные госсекретарю США в 1973 г. после октябрьской войны (завершившейся принятием резолюции № 338 СБ ООН, принятой единогласно [Карасова, 2015, с. 156]) и содержащие ретроспективную оценку американской политики за все предшествующие годы. Как заметил Хит, «за

последние шесть лет – со времени войны 1967 г. – США имели полную возможность заставить Израиль пойти на переговоры, но они ничего не сделали» [Примаков, 1985, с. 65].

Арабские эмираты. Эмираты также обратили внимание на слабость Британии после Суэца. Но арабы не могли её использовать, поскольку жили в «системе анархии». Владения феодалов состояли чуть более чем из оазиса, проезда, святилища или форта на возвышенности, расположенных среди высохших акаций и тамариска. Более широкая власть сюзеренов ограничивалась интригами, предательством и кровной враждой [Брендон, 2010, с. 642].

В 60-х гг. XX века эмираты начали процветать благодаря экспорту нефти, и британское правительство, видя, что государство стало достаточно сильным для обретения независимости, в рамках проводимой политики расторжения заморских обязательств заявило о трёхлетнем сроке вывода своих войск [Дербишайр, 2004, с. 173].

Было совершенно очевидно, что предполагался мнимый уход. По воспоминаниям Н. С. Хрущёва «Иден говорил, что если... сложатся такие условия, при которых Англия будет лишена источников нефти, то Англия будет воевать, ибо без нефти Англия погибнет» [Ближневосточный ..., 2003, с. 337]. Между тем, противостояние националистических сил и британских властей в регионе нарастало. В начале июля 1965 года шейх Саакр бин Султан аль-Касими объявил, что в знак протеста против действий Лондона он заранее отказывается от продления договора на аренду британскими ВВС военной базы в окрестностях города Шарджи. 4 июля шейх Сакр был арестован и на британском военном самолёте перевезён на Бахрейн. Вспыхнули массовые волнения в защиту свергнутого шейха. Англичанам оставалось только применить силу: с территории военной базы для подавления волнений были направлены танки, армейские и полицейские подразделения [Филоник и др.,

2004, с. 52]. Начались массовые аресты. Шейх Сакр бежал сначала в Кувейт, потом в Египет, и из Каира призвал арабские народы Залива и Южной Аравии бороться за отмену кабальных соглашений с Великобританией. Только тогда в Лондоне осознали, что закат Британской империи достиг и собственно самого Залива.

После своего полуторавекового господства в Заливе Великобритания решила уйти. 16 января 1968 г. на заседании палаты общин британского парламента министром иностранных дел Джорджем Брауном было оглашено историческое решение об «уходе британских вооружённых сил» не только с Ближнего Востока, но и из Залива к концу 1971 г. Решение Великобритании оказалось полной неожиданностью для арабских эмиратов. В Заливе господствовало убеждение, что британское присутствие сохранится ещё в течение продолжительного времени.

Не меньшей неожиданностью это решение стало и для британского общества. Противники ухода указывали, что эмираты начинают получать растущие доходы от нефти и, таким образом, становятся менее обременительными для Великобритании. В то же время, именно защита интересов британских нефтяных компаний, а также недопущение прихода к власти в Заливе радикалов типа аденских марксистов, требовала сохранения британского контроля над Заливом [Филоник и др., 2004, с. 59]. Ответом на давление стало заявление Государственного министра по иностранным делам Джорджа Томпсона о том, что Великобритания сохранит своё военное присутствие в Заливе, хотя и на иной, чем ныне, основе.

При всех сложностях саудовско-британских отношений, король Фейсал усматривал возникновение потенциальной угрозы от ухода англичан для стабильности как в целом в Заливе, так и в отношении королевства. Недавно закончившаяся война в Северном Йемене, разгорающаяся гражданская война в Дофаре побуждали его к осторожности. Кроме того, саудовский король

серьёзно опасался Ирана, зная амбиции шаха, который не скрывал своих планов по установлению господства в эмиратах. В свою очередь, шах с энтузиазмом воспринял твёрдое намерение Лондона уйти. Радио Тегерана усилило своё вещание на арабские эмираты. Всем стало ясно, что шах начал рассматривать Залив как «персидское озеро» [Филоник и др., 2004, с. 61].

С 20 по 25 мая 1968 г. в Абу Даби проходила конференция глав девяти эмиратов Залива. В комиссии по подготовке итоговых документов конференции работали в основном недавние выпускники арабских университетов. Вывод, который сделали составители проекта документа, заключался в следующем: необходимо создать союз семи эмиратов в качестве первого этапа будущего Союза Арабского Залива. Возможно создание сильного союза с учётом реальной однородности его частей [Филоник и др., 2004, с. 63]. Общей задачей этого союза станет развитие по пути прогресса в целях выхода на уровень, достигнутый Бахрейном и Катаром.

Вскоре стало известно о попытках правителя Бахрейна объявить свой эмират независимым государством при условии отказа Ирана от территориальных притязаний на остров. Этот вариант устраивал Великобританию, но американцы и саудовцы активизировали усилия по укреплению своих позиций в Договорном Омане и Катаре [Филоник и др., 2004, с. 68].

В то же время шла интенсивная работа по организации федеральной армии семи эмиратов. К весне 1969 года был разработан план создания армии на основе имеющихся военных формирований при активном участии британских военных специалистов [Филоник и др., 2004, с. 69]. В марте 1971 г. британский министр иностранных дел сэр Алек Дуглас-Хьюм объявил, что к концу 1971 г. будут прекращены действия договоров, существующих между Великобританией и эмиратами Залива. Он добавил, что правительство Её

величества уже передало для изучения правителям этих эмиратов нового «Договора о дружбе».

Аналогичные договоры были подписаны также с Бахрейном и Катаром после того, как они объявили о своей независимости и стали 11 сентября членами Лиги арабских государств, а 22 сентября 1971 г. – членами ООН. 30 ноября 1971 г. Иран, используя военную силу, захватил острова Абу Муса и Большой и Малый Томб. Там в спешном порядке было начато строительство постоянных военно-морских баз, задачей которых, по утверждению тегеранского радио, должно было стать «сохранение безопасности судоходства в Ормузском проливе». Утверждалось также, что конфликт имелся у Ирана не с арабскими странами, а с Лондоном. Великобритания же лишь выразила своё «несогласие» с действиями Ирана. Правитель Рас эль-Хаймы обратился к Лондону за помощью, но 1 декабря Великобритания аннулировала все прежние договоры с эмиратами и отныне не была обязана им помогать «в случае внешней угрозы» [Филоник и др., 2004, с. 73]. Так закончилась эпоха британского владычества в Заливе, а эмираты вышли на региональное политическое пространство в качестве самостоятельного актора.

Образование ОАЭ тут же приветствовал британский МИД и эмир Кувейта. Иран и Саудовская Аравия отказались признать новое государство, поскольку имели территориальные претензии к эмиратам Шарджа и Абу Даби. Это замедлило официальное провозглашение независимости ОАЭ, которое первоначально намечалось на август 1971 г. В сентябре в регионе вновь появился специальный представитель британского МИДа Уильям Люс, взявший на себя функции посредника. Благодаря его усилиям были решены проблемы разграничения морских владений Ирана, Кувейта и Абу Даби [Филоник и др., 2004, с. 74–75].

3. Заключение

В XX в. британские власти участвовали в серии переговоров, которые преобразовали политические судьбы ближневосточных народов, создав мандатные территории для Палестины, Трансиордании и Ирака. В послевоенные годы новая система международных отношений привела правительство Великобритании к поиску новых форм и методов реализации британских интересов в ближневосточном регионе. Британская политическая элита вынуждена была отойти от традиционной практики превращения оккупированных территорий в британские колонии. В условиях новых реалий английское правительство сочло наиболее удобным пытаться маскировать свои интересы за фасадом мандатной системы и «национальных правительств», что позволило существенно сократить расходы мандатных администраций и предстать в глазах мирового сообщества носителем исключительно гуманитарной миссии.

В 1960–1970-е гг. XX в. Британия, после провала в 1956 г. Суэцкой авантюры, продолжала уступать свои позиции на Ближнем Востоке в пользу США и СССР. В результате событий «шестидневной войны» в 1967 г. и войны «Судного дня» в 1973 г. Соединенное королевство, по существу, отказалось от самостоятельной роли в оценке и влиянии на противостояние Израиля и арабских государств. Евроинтеграционные процессы приводили к постепенному растворению рафинированной британской политики в сонме европейских голосов (и интересов) в регионе.

Литература

Арабо- ..., 2004 – Арабо-израильские войны / Состав, приложение Б. Лозовского. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 507 с.

Батенко и др., 2011 – Батенко А.В., Близняков Р.А., Малышев Д.А., Щевелев С.С. История Палестины: международный аспект (1897–2009 гг.). Симферополь-Киев: Издательство «Доля», 2011. 512 с.

Ближневосточный ..., 2003 – Ближневосточный конфликт: Из документов архива внешней политики РФ. 1947–1967. В 2 т. Том 2: 1957–1967 / Отв. Ред. В. В. Наумкин. М.: МФД, 2003. 704 с.

Близняков, 2005 – Близняков Р.А. Проблема палестины в организации объединенных наций (1947–1967 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Москва, 2005. 28 с.

Близняков и др., 2007 – Близняков Р.А., Малышев Д.А. Палестинская проблема в международных отношениях: Резолюция о разделе – конференция в Осло (1947 – 1993 гг.). Москва: МЦСПИ, 2007. 352 с.

Близняков и др., 2005 – Близняков Р.А., Малышев Д.А. Резолюция Совета Безопасности ООН № 242: компромисс на пути к миру // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия «Филология». Симферополь: ТНУ, 2005. Том 18 (57), № 1. С. 38–42.

Брендон, 2010 – Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 957 с.

Вавилов, 1997 – Вавилов А. А. Средства массовой информации Саудовской Аравии. Традиции и современность // Ближний Восток: история и современность. М.: Российский центр стратегических и международных исследований, 1997. С. 3–17.

Васильев, 1999 – Васильев А. М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). М.: «Классик плюс», Книжный дом газеты Труд, 1999. 672 с.

Государство ..., 1990 – Государство Кувейт. Справочник. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. 272 с.

Демченко, 2009 – Демченко А. Г. Палестинская проблема в политике Иордании: 1947–1967 / Отв. Ред. И. Д. Звягельская. М.: КРАСАНД, 2009. 208 с.

Дербишайр, 2004 – Дербишайр Д. Денис. Политические системы мира: в 2-х т. Том 2. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 496 с.

Документы, 1956а – Документы ООН. Res. 998(ES-1). 4 ноября 1956 года.

Документы, 1956б – Документы ООН. Res. 1000 (ES-1). 5 ноября 1956 года.

Исаев, 1999 – Исаев В. А. Государство Катар: проблемы развития. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 1999. 145 с.

Исаев и др, 2003 – Исаев В. И, Филоник А., Шагаль В. Кувейт и кувейтцы в современном мире. М.: Восточная литература, 2003. 339 с.

Карасова, 2015 – Карасова Т. А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнёрства (1948–2014). М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 464 с.

Королевство ..., 2006 – Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях изменения ресурсной ориентации. М.: Институт Востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока, 2006. 292 с.

Малышев, 2005 – Малышев Д.А. Палестинская проблема в международных отношениях (1967–1993 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Москва, 2005. 23 с.

Наумкин, 2003 – Наумкин В. В. «Красные волки» Йемена. Национальный фронт в революции. М.: Институт Востоковедения РАН, 2003. 380 с.

Новейшая ..., 1988 – Новейшая история арабских стран Азии 1917–1985. М.: Наука, 1988. 638 с.

О'Делл, 2016а – О'Делл М. А. Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке: XVIII–XXI вв. : автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 27 с.

О'Делл, 2016б – О'Делл М. А. Внешняя политика Великобритании на Ближнем Востоке (XVIII – XXI вв.): дисс. ...канд. ист. н. М., 2016. 233с.

Примаков, 1985 – Примаков Е. М. История одного сговора: (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. 319 с.

Примаков, 2006 – Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. 384 с

Филоник и др., 2004 – Филоник А. О., Яковлев А. И. Арабские эмираты: оживший мираж. М.: Институт Востоковедения РАН, 2004. 198 с.

Черчилль, 2003 – Черчилль Р. и У. Шестидневная война. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2003. 320 с.

Эпштейн, 2003 – Эпштейн Алек Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 230 с.

Эпштейн, 2014 – Эпштейн Алек Д. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. Том I. Эпоха межгосударственных войн: от Второй мировой войны до Войны Судного дня. 1945–1973. М.: Институт Ближнего Востока / Мосты культуры, 2014. 312 с.

References

Arabo- ..., 2004 – Arabo-izrail'skie vojny (2004) [Arab-Israeli wars] / Sostav, prilozhenie B. Lozovskogo. M.: ООО «Izdatel'stvo AST»; SPb.: Terra Fantastica. 507 s. [in Russian]

Batenko i dr., 2011 – Batenko A.V., Bliznyakov R.A., Malyshev D.A., Shchevelev S.S. (2011) Istoriya Palestiny: mezhdunarodnyj aspekt (1897–2009 gg.) [History of Palestine: An International Aspect (1897–2009)]. Simferopol'-Kiev: Izdatel'stvo «Dolya». 512 s. [in Russian]

Blizhnevostochnyj ..., 2003 – Blizhnevostochnyj konflikt: Iz dokumentov arhiva vneshnej politiki RF. 1947–1967 (2003) [Middle East conflict: From documents of the archive of foreign policy of the Russian Federation. 1947–1967]. V 2 t. Tom 2: 1957–1967 / Otv. Red. V. V. Naumkin. M.: MFD. 704 s. [in Russian]

Bliznyakov, 2005 – Bliznyakov R.A. (2005) Problema palestiny v organizacii

ob"edinennyh nacij (1947–1967 gg.) [The Problem of Palestine in the Organization of the United Nations (1947-1967)]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. 28 s. [in Russian]

Bliznyakov i dr., 2007 – Bliznyakov R.A., Malyshev D.A. (2007) Palestinskaya problema v mezhdunarodnyh otnosheniyah: Rezolyuciya o razdele – konferenciya v Oslo (1947–1993 gg.) [The Palestinian Problem in International Relations: Partition Resolution – Oslo Conference (1947–1993)]. Moskva: MCSPI. 352 s. [in Russian]

Bliznyakov i dr., 2005 – Bliznyakov R.A., Malyshev D.A. (2005) Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON № 242: kompromiss na puti k miru [UN Security Council Resolution 242: Compromise Towards Peace] // Uchenye zapiski TNU im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya». Simferopol': TNU. Tom 18 (57), № 1. S. 38–42. [in Russian]

Brendon, 2010 – Brendon P. (2010) Upadok i razrushenie Britanskoj imperii 1781–1997 [The Decline and Destruction of the British Empire 1781–1997]. M.: AST: AST MOSKVA. 957 s. [in Russian]

Vavilov, 1997 – Vavilov A. A. (1997) Sredstva massovoj informacii Saudovskoj Aravii. Tradicii i sovremennost' [The Media of Saudi Arabia. Traditions and Modernity] // Blizhnij Vostok: istoriya i sovremennost'. M.: Rossijskij centr strategicheskikh i mezhdunarodnyh issledovanij. S. 3–17. [in Russian]

Vasil'ev, 1999 – Vasil'ev A. M. (1999) Istoriya Saudovskoj Aravii (1745 g. – konec HKH v.) [History of Saudi Arabia (1745 - the end of the twentieth century)]. M.: «Klassik plyus», Knizhnyj dom gazety Trud. 672 s. [in Russian]

Gosudarstvo ..., 1990 – Gosudarstvo Kuvejt. Spravochnik (1990) [The State of Kuwait. Reference book.]. M.: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury. 272 s. [in Russian]

Demchenko, 2009 – Demchenko A. G. (2009) Palestinskaya problema v politike Iordanii: 1947–1967 [The Palestinian Problem in Jordan's Politics: 1947–

1967] / Otv. Red. I. D. Zvyagel'skaya. M.: KRASAND. 208 s. [in Russian]

Derbishajr, 2004 – Derbishajr D. Denis. (2004) Politicheskie sistemy mira [The Political System of the World]: v 2-h t. Tom 2. M.: RIPOL KLASSIK. 496 s. [in Russian]

Dokumenty, 1956a – Dokumenty OON. Res. 998(ES-1) (1956) [UN documents. Res. 998 (ES-1)]. 4 noyabrya 1956 goda. [in Russian]

Dokumenty, 1956b – Dokumenty OON. Res. 1000 (ES-1) (1956) [UN documents. Res. 1000 (ES-1)]. 5 noyabrya 1956 goda. [in Russian]

Isaev, 1999 – Isaev V. A. (1999) Gosudarstvo Katar: problemy razvitiya [The State of Qatar: Problems]. M.: Institut izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka, Institut vostokovedeniya RAN. 145 s. [in Russian]

Isaev i dr, 2003 – Isaev V. I, Filonik A., Shagal' V. (2003) Kuvejt i kuvejtcy v sovremennom mire [Kuwait and Kuwaitis in the modern world]. M.: Vostochnaya literatura. 339 s. [in Russian]

Karasova, 2015 – Karasova T. A. (2015) Izrail' i SSHA: Osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo partnyorstva (1948–2014) [Israel and the USA: The Main Stages in the Formation of a Strategic Partnership (1948–2014)]. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 464 s. [in Russian]

Korolevstvo ..., 2006 – Korolevstvo Bahrejn. Opyt razvitiya v usloviyah izmeneniya resursnoj orientacii (2006) [The Kingdom of Bahrain. Development Experience in a Changing Resource Orientation]. M.: Institut Vostokovedeniya RAN; Institut Blizhnego Vostoka. 292 s. [in Russian]

Malyshev, 2005 – Malyshev D.A. (2005) Palestinskaya problema v mezhdunarodnyh otnosheniyah (1967–1993 gg.) [The Palestinian Problem in International Relations (1967–1993)]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Moskva. 23 s. [in Russian]

Naumkin, 2003 – Naumkin V. V. (2003) «Krasnye volki» Jemena. Nacional'nyj front v revolyucii [The "Red Wolves" of Yemen. National Front in the

Revolution]. M.: Institut Vostokovedeniya RAN. 380 s. [in Russian]

Novejshaya ..., 1988 – Novejshaya istoriya arabskih stran Azii 1917–1985 (1988) [The Recent History of Asia, Arab Countries 1917–1985]. M.: Nauka. 638 s. [in Russian]

O'Dell, 2016a – O'Dell M. A. (2016) Vneshnyaya politika Velikobritanii na Blizhnem Vostoke: XVIII–XXI vv. [British Foreign Policy in the Middle East: XVIII–XXI Centuries]: avtoreferat dis. ... kand. Ist. nauk. M. 27 s. [in Russian]

O'Dell, 2016b – O'Dell M. A. (2016) Vneshnyaya politika Velikobritanii na Blizhnem Vostoke (XVIII – XXI vv.) [British Foreign Policy in the Middle East: XVIII–XXI Centuries]: diss. ...kand. ist. nauk. M. 233 s. [in Russian]

Primakov, 1985 – Primakov E. M. (1985) Istoriya odnogo sgovora: (Blizhnevostochnaya politika SSHA v 70-e – nachale 80-h godov) [The Story of One Conspiracy: (US Middle East Policy in the 70s – early 80s)]. M.: Politizdat. 319 s. [in Russian]

Primakov, 2006 – Primakov E. M. (2006) Konfidential'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami (vtoraya polovina HKH – nachalo HKHI veka) [Confidential: The Middle East on Stage and Behind the Scenes (Second Half of the 20th Century – Beginning of the 21st Century)]. M.: IIK «Rossijskaya gazeta». 384 s. [in Russian]

Filonik i dr., 2004 – Filonik A. O., Yakovlev A. I. (2004) Arabskie emiraty: ozhivshij mirazh [Arab Emirates: Revived Mirage]. M.: Institut Vostokovedeniya RAN. 198 s. [in Russian]

Cherchill', 2003 – Cherchill' R. i U. (2003) Shestidnevnyaya vojna [The Six Day war]. M.: Mosty kul'tury; Ierusalim: Gesharim. 320 s. [in Russian]

Epshtejn, 2003 – Epshtejn Alek D. (2003) Beskonechnoe protivostoyanie. Izrail' i arabskij mir: vojny i diplomatiya. Istoriya i sovremennost' [Endless confrontation. Israel and the Arab world: war and diplomacy. History and Modernity]. M.: Institut izucheniya Izrailya i Blizhnego Vostoka. 230 s. [in Russian]

Epshtejn, 2014 – Epshtejn Alek D. (2014) Blizhajshie soyuzniki? Podlinnaya

istoriya amerikano-izrail'skih otnoshenij. Tom I. Epoha mezghosudarstvennyh vojn: ot Vtoroj mirovoj vojny do Vojny Sudnogo dnya. 1945–1973 [The Closest Allies? The True Story of US-Israeli Relations. Volume I. The Era of Interstate Wars: from World War II to the Doomsday War. 1945–1973.]. M.: Institut Blizhnego Vostoka / Mosty kul'tury. 312 s. [in Russian]

Information About the Author

Roman A. Bliznyakov – PhD in History, Department of Modern and Contemporary History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation), e-mail: bliznyakov80@mail.ru

Информация об авторе

Роман Александрович Близняков – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация), e-mail: bliznyakov80@mail.ru

UDC: 433.94

ABOUT THE QUESTION OF IMAGE OF SADDAM HUSSEIN IN THE WESTERN MEDIA

Kseniya D. Shulman

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

E-mail: kseniya_shulman@inbox.ru

Abstract

The work promotes the systematic accessibility in Russian-language and foreign-language access to audio materials, notes, as well as media texts and analytics based on historical chronology that describe the life, trial and death of Iraqi dictator Saddam Hussein. It is also an attempt at analysis of information sources about mass cultural creativity.

Keywords: Saddam Hussein; Operation Desert Storm; South Park; Sabaton; military propaganda; psychological operations; movies.

Citation. Shulman K. D. About the question of image of Saddam Hussein in the Western media // Bulletin of Social-Humanitarian Studies. 2020. Vol. 2. Is. 1. pp. 78–97.

УДК 433.94

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ САДДАМА ХУСЕЙНА В ЗАПАДНЫХ МАСС-МЕДИА

Ксения Дмитриевна Шульман

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Российская Федерация

E-mail: ksenia_shulman@inbox.ru

Аннотация. В работе проделана систематизация доступного в русско- и англоязычном секторе материала аудио-, видеозаписей, а также текстов средств массовой информации и аналитики на основе исторической хронологии, описывающих жизнь, судебного процесс и смерть иракского диктатора Саддама Хусейна. Также исследование является попыткой источниковедческого анализа, среза общества на предмет влияния исторической личности на массовое культурное творчество.

Ключевые слова: Саддам Хусейн; операция «Буря в пустыне»; Южный парк; Сабатон; военная пропаганда; психологические операции; кино.

Цитирование. Шульман К. Д. К вопросу об образе Саддама Хусейна в западных масс-медиа // Вестник социально-гуманитарных исследований. 2020. Т. 2. № 1. С. 78–97.

1. Введение.

Влияние средств массовой информации на культуру поведения людей давно известно, и пятой властью их называют не случайно. Однако именно с войны в Ираке начинает активно проявляться – а как следствие, и находить своих первых исследователей т.н. «эффект CNN» по имени главного

американского новостного телеканала, осуществлявшего трансляцию новостей о событиях военной операции для американцев. Буквально – это влияние круглосуточных новостных каналов на восприятие международных событий лицами, принимающими политические решения на уровне правительств и международных организаций.

2. Материалы и методы.

Источниковая база исследования состоит из следующих групп материалов. К первой группе можно отнести новостные материалы соответствующего периода, преимущественно публикации CNN в электронном виде.

Вторая группа источников представлена материалами культурологических первоисточников – текстами песен Сабатон (Sabaton), видеофрагменты сериала Южный парк (South Park) и т.д.

Историографическая база исследования – работы, посвященные анализу влияния средств массовой информации на сознание массового населения в период с 1991 по 2006 гг.

Методологической основой исследования является системный подход, позволивший связать определённые тенденции в общую картину, характеризующую. Системный подход обусловил применение следующих исследовательских методов. Историко-генетический метод способствовал установлению периода происхождения и первого появления образа Саддама Хусейна как главного врага американской нации. Функциональный метод способствовал определению зависимости действий американских военных и политиков от заявлений телеведущих и новостных хроник.

Для изложения материала избран географически-смысловой и хронологический принципы; в работе блоками рассмотрены все виды художественной культуры, необходимые для полного освещения точки зрения

представителей той или иной культуры. Хронологически работа может быть разделена на три части – пропаганда и антипропаганда во время «Бури в пустыне», реакция на его заточение и образ С. Хусейна в мировой культуре после его смерти.

3. Обсуждение.

Отмечая высокий уровень абстракции научных дискуссий, историографический анализ выявил практическое отсутствие исследований, посвященных личностному анализу лидеров исламских группировок или государственных деятелей, позиционировавшихся в то или иное время как идеологические противники Соединенных Штатов (как идеологического центра западной цивилизации).

4. Результаты

Саддам Хусейн безусловно явился примером харизматического лидера второй половины XX и начала XXI в. Именно в массовой культуре мы можем искать отражение влияния его личности на общества.

Война в Ираке была известна в западном обществе как Операция Иракская Свобода до сентября 2010 г., когда она была переименована в Операцию Новый Рассвет. В декабре 2011 г. последние войска США в Ираке пересекли границу с Кувейтом, ознаменовав окончание почти девятилетней войны.

Бывший президент США Дж. Буш перед развязыванием конфликта в зоне Персидского залива подписал три директивы, определяющие порядок организации и ведения психологических операций на весь период кризиса, регламентирующие деятельность разведывательных служб, научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами арабского мира, психологов и ряда армейских органов.

В качестве основных были определены следующие задачи психологических операций: дезинформация командования вооруженных сил Ирака и широкой общественности относительно планов военных действий; подрыв доверия населения Ирака к президенту Саддаму Хусейну; поддержка движения сопротивления в Кувейте и оказание помощи оппозиционным силам в Ираке; убеждение в бесперспективности сопротивления многонациональным силам. Непосредственным их исполнителем стал 8-й батальон 4-й группы психологических операций американских войск, насчитывающий около 200 военнослужащих и имеющий в своем распоряжении теле- и радиостанции, звуковещательные установки, мобильные топографии [Токов, 1996; Особенности ...].

В то же время в тылу создавался образ противника, которому соперничать было невозможно при всем желании. Не все разделяли убеждения Берни Сандерса, сенатора США от Вермонта, сказавшего на заседании Конгресса: «Вопрос, господин спикер, не в том, нравится ли нам Саддам Хусейн или нет. Вопрос в том, представляет ли он неминуемую угрозу американскому народу и принесет ли одностороннее вторжение в Ирак больше вреда, чем пользы?..». Необходимо было дать однозначный сигнал для общества – да, представляет; да, принесет.

Стоит начать с серии мультфильмов «Южный парк». В этой мультвселенной С. Хусейн появился с самого начала – в 1997 г. Он стал одним из главных отрицательных персонажей, чья основная цель – захват Канады (ближайшего соседа Соединенных Штатов). В сериале он зачастую называется просто «Саддам», фамилия опускается нарочно, в знак презрения к личности. При своём первом появлении в сериале Саддам пытается захватить Канаду, развешивая всюду свои портреты и флаги Ирака. В сериале у Саддама гомосексуальная ориентация (после смерти Саддам попадает в Ад, где вступает в гомосексуальные отношения с Сатаной), он часто успокаивает окружающих,

негативно (как правило, обоснованно) реагирующих на его поведение, фразой «Э, мужик, расслабься!» Саддам часто оскорбляет собеседников.

Саддам Хусейн – один из двух исторических диктаторов, часто упоминаемых в сериале. Но если Адольф Гитлер разговаривает как и положено, по-немецки, то иракский лидер говорит по-английски, высоким капризным голосом, очень вульгарным языком, вдобавок с канадским акцентом.

Главное появление лидера Ирака состоялось в фильме «Южный Парк: Большой, длинный, необрезанный» (англ. “South Park: Bigger, Longer & Uncut”), вышедшем на экраны в 1999 г. Сюжет таков: Саддам после гибели «под копытами стада диких кабанов» (так утверждает телевидение Саут-Парка) находится в Аду. Там он состоит в интимной гомосексуальной связи с Сатаной, причём Сатану ранят грубости и оскорбления Саддама. Для успокоения своего любовника в одном из эпизодов Саддам поёт песенку “I Can Change”, где сваливает своё плохое поведение на своих родителей и окружение. В ходе фильма Саддам вновь умирает, однако затем Сатана, по просьбе Кенни, возвращает всех и вся к прежнему состоянию, и во время исполнения финальной счастливой песни Саддам поёт вместе со всеми.

Следует привести отрывки из текста этой песни (пер. с англ. фирма озвучки «Кубик в кубе» [I Can ...])

«Да, я злодей в глазах людей, но им видней.

Но я пытаюсь стать чуть добрей,

Я так стараюсь, аж <...> [неценз.]

Но я исправлюсь и всем понравлюсь

<...>

Я жизнь с начала хочу начать

Я знаю был я таким ублюдком, что просто жуть

Люблю пытать и убивать

Да, я безумен не на шутку,

Но мне плевать, ведь я исправлюсь.

И чья вина что я такой, ужасно злой
Лежит она на окружающих, на ближайших
Хочу признаться мои родители меня обидели
Но вот я вырос и не хочу быть поганцем,
Но я исправлюсь и всем понравлюсь»

Запрет данного фильма в Ираке после подобных выражений выглядит чем-то само собой разумеющимся, основной причиной было изображение президента состоящим в гомосексуальной связи. Лицо Саддама Хусейна и его родителей составлено из деталей реальных фотографий.

Последующие события вторжения в Ирак продолжали освещаться в мультсериале. Так, в эпизоде «Лестница в небо» от 6 ноября 2002 г. обыгрывается повод реального вторжения – строительство Саддамом Хусейном в Раю фабрику по производству оружия массового поражения. При этом 14 февраля 2003 г. – Главный инспектор ООН по оружию Ханс Бликс сообщил Совету Безопасности ООН, что его команда не нашла оружия массового уничтожения в Ираке [Operation ..., 2018].

«Южный парк» отличался скоростью реакции и внесением изменений в сценарий менее чем за неделю до выхода серии. 17 декабря выходит эпизод «Рождество в Канаде», где Саддам маскируется под нового канадского премьер-министра, издаёт странные законы, его разоблачают и канадцы помещают его под стражу. Детали поимки Саддама совпадают с реальными событиями (вплоть до отсылки к месту, где он был пойман). В реальности Саддам был арестован 13-го декабря, за 4 дня до выхода серии.

8 апреля 2009 г. в “The Telegraph” вышла статья журналиста Криса Ирвина, в которой рассказывалось о получении авторами сериала Треем Паркером и Мэттом Стоуном подписанного фото Саддама Хусейна. Этот

подарок авторам прислали морские пехотинцы США 4 пехотной дивизии, которые осуществляли захват С. Хусейна. В приложенном письме сообщалось, что они заставляли плененного иракского лидера смотреть фильм «Большой, длинный, необрезанный» несколько раз подряд. Мэтт Стоун отреагировал следующим образом: “We're very proud of our signed Saddam picture and what it means. It's one of our biggest highlights” – «мы очень гордимся нашим подписанным фото Саддама и тем, что оно означает. Это одно из наших величайших достижений». И далее: “Over and over again – which is a pretty funny thought. That's really adding insult to injury. I bet that made him really happy.” – «снова и снова – какая же это забавная мысль. Это реально добавляет оскорбление к травме. Я могу поспорить, что действительно сделал его счастливым (развеселил его)» [South ..., 2009].

7 марта 2007 г. на обложку Rolling Stone было помещено изображение Картмана, фотографирующего его повешение на мобильный телефон, что является намёком на обстоятельства казни реального Саддама Хусейна, состоявшейся 30 декабря 2006 г.

Итак, за 9 лет существования (с 1997 г. по 2006 г.) шоу настолько убедило американцев, что президент далекой восточной страны планирует захватить их государство, что его планы ужасны, а действия опасны именно для американцев – что? встретившись с ним, они с радостью издевались над пленным и демонстрировали ему кадры, смотреть которые правоверному мусульманину, которым Хусейн был без сомнения, было не просто неприятно но и кощунственно. Стоун был действительно прав – они добились грандиозной победы над сознаниями своей зрительной аудитории. А она составляет более 60% населения Соединенных Штатов.

Подобная деконструкция образа идеологического противника применялась Южным парком в частности и американским телевидением неоднократно, из ближайших примеров можно привести выпуск «У Усамы бен

Ладена вонючие штаны» (англ. Osama Bin Laden Has Farty Pants) эпизод 509 мультсериала «Южный Парк» на Comedy Central, премьера которого состоялась 7 ноября 2001 г. Это первый эпизод шоу, вышедший в эфир после событий 11 сентября 2001 г. и американского вторжения в Афганистан. В нём упоминается о втором событии, и только мимоходом о первом; однако, патриотичная концовка эпизода свидетельствует, что эпизод является своего рода обращением к зрителям по следам произошедшей трагедии. Американские кинокритики утверждают, что именно этот эпизод был тем самым «что нужно было Америке в этот день: не боль, ни сопереживание, а животный, грубый смех над тем, что оказалось сильнее нас» [Osama ...].

Особого внимание заслуживает отражение образа Хусейна в творчестве шведской рок-группы Сабатон в их композициях «Panzer Battalion» и «Reign Of Terror» из альбома «Primo Victoria» 2005 г. выпуска. Они посвящены соответственно указанию на официальном сайте “Saddam Hussein and Operation Desert Storm” (Саддаму Хусейну и операции Буря в пустыне) и “Operation Iraqi Freedom and the American armored battalion that led the invasion” (Операции Свобода Ирака и американскому бронетанковому батальону, руководившему вторжением).

Если рассмотреть первую из них, «Царство террора», то интересны следующие строчки: “Eyes of the west turn to east, Driven by greed and an urge to destroy, Merciless killing your own” – «Взгляд запада направлен на восток, движимый жадностью и жаждой разрушения, беспощадно уничтожающий себя». Далее, “Slave to the power, a slave to the gold, ruthlessly ruling the east, your reign of terror must come to an end, fighting your unholy war” – «Раб власти, раб золота, безжалостно правящий востоком, ведущий нечестивую войну, твое царство террора должно прекратиться».

В песне неоднократно проводится аналогия С. Хусейна с насекомым, прячущимся под землей, аналогия трусости его и его военных: “don’t try to hide

in your holes underground, just like an insect we'll smoke you right out” – «не пытайся скрыться в своих подземных норах, мы выкурим тебя оттуда, как насекомое», и “hide underground as the coward you are” – «прячься под землей, как трус». Текст дает объяснение причине происходящих событий, обвиняя Саддама Хусейна в геноциде и преступлениях против закона: “law and order pays the fine, genocide you cannot justify” – «законность и правопорядок ущемляются, геноцид, который тебе не оправдать». Наконец, сквозь песню красной нитью проходит желание мести и наказания для противника, и речь идет в меньшей степени о заточении, чем о смерти: “soon you will pay for the pain that you caused, captured or dead you will cause no more harm” – «скоро ты заплатишь за боль, которую причинил, схваченный или мертвый ты больше не навредишь». Таким образом, общество готовилось к спокойному принятию первого в XXI в. смертного приговора руководителю государства [Reign ...].

«Танковый батальон» отличается большей степенью обобщенности, здесь под врагом понимается уже вся отступающая и сражающаяся против войск союзников иракская армия. Текущая война указывается прямым закономерным продолжением «Войны в заливе»: “This time we're here to finish a job, started a decade ago” – «на этот раз мы закончим работу, начатую десять лет назад», образ противника так же деконструируется путем обесчеловечивания, в качестве символа вновь используется образ насекомого, опять бросается вызов трусости соперника: “driving the animals out of their holes, to bury them 6 feet below” – «мы выгоним животных из их нор и похороним в 6-и футах под землей», “insect of terror, don't run face your fate like a man” – «насекомое террора (ужаса), не сбегай, встреть судьбу, как мужчина», “Rats who dares to stand before us, Feel our guns go live” – «крысы, посмевавшие встать перед нами, почувствуют, как оживут наши орудия».

При этом в тексте присутствует указание на беспощадность бойцов и отсутствие препятствий на пути к цели: “First strike is ours no mercy is shown,

there's rivers of blood in our track" – «за нами первый удар и пощады не покажем, вот реки крови в наших траках» [Panzer ...]. Также и CNN признавала наличие военных преступлений американцев в Ираке, однако свидетельства не всегда приводили к открытию судебного производства. Так 19 ноября 2005 г. по меньшей мере 24 иракских мирных жителя, включая женщин и детей, были убиты в Хадите. Восемь морских пехотинцев США были обвинены в смертельных случаях, но только один был осужден за преступление, за халатное неисполнение обязанностей [Operation ..., 2018].

Эти песни Сабатон в их третьем альбоме стали символом изменения группы, по сравнению с ее прошлым «общеметаллическим» стилем, преобразования их творчества в описание исторических событий с четким посылом. Иоаким Броден в интервью журналу «Maximum Metal» 4 декабря 2005 г. говорил, что «то, что произошло 9/11, в какой-то степени повлияло на лирическое содержание альбома, особенно в таких песнях, как «Reign of Terror» и «Panzer Battalion»» [Interview ..., 2005]. Так же в это время у них были планы посетить базы союзников в Ираке, так как действие их песен там разворачивается. Броден также говорил позже: «Но [тогда] мы опасно приближаемся к политике и хотим держаться от нее подальше [Aber dann kommen wir halt auch schon gefährlich nah an Politik heran, und davon wollen wir uns fernhalten]. Если что-то только что произошло, всегда есть пропаганда и освещение в СМИ». (Интервью в Гамбурге порталу Twilight-magazin» в мае 2019) [SABATON ..., 2019].

Так же участники говорили о том, что эти песни, в отличие от многих прочих, зрители никогда не заходят услышать по-шведски (время их популярности ушло) [Interview ..., 2005].

Представляют из себя любопытный пример преломления исторической реальности в современном творчестве песни российских и американских реп-исполнителей 2010-х годов в жанре рэп, как например Mr. Credo («Все ругают

тебя, дорогой мой Саддам, Но в обиду тебя никому я не дам») и “Osama bin Laden vs Saddam Hussein Rap Battle (Riteish & Pulkit) Making” [Osama ..., 2015]

Период осмысления и переосмысления роли С. Хусейна посмертно как лидера, личности, и вообще, как человека в определенном окружении наиболее хорошо может быть проиллюстрирован биографическими фильмами, байопиками и в целом киноискусством 2010-х. Ему посвящено большое количество фильмов, на КиноПоиске [русскоязычный агрегатор фильмов] список их достигает 50 – это те фильмы, в которых он может выступать эпизодическим персонажем или упоминаться главными героями.

Среди них: «Мир согласно Бушу», «Саддам Хусейн. Последние дни», «Власть кошмаров», «Дом Саддама», «Двойник дьявола», «Безумный спецназ», «Спасение Джессики Линч», «Крис Рок. Никогда не пугаюсь», History Now: Sons of Saddam, «Оружие страшного суда», «В шкуре Жака Ширака», «Как на ладони», «Время пьяных лошадей», “Saddam Hussein: Defying the World – A Visual Biography”, «Из Багдада в прямом эфире» т.д.

Мы остановимся на некоторых, наиболее показательных из них.

1. Фильм «Дом Саддама» (2008, Великобритания)

Это четырехсерийный фильм о личной жизни иракского диктатора Саддама Хусейна. В Великобритании после выхода кинокартины даже разгорелась дискуссия о допустимости и целесообразности киноисследования личности кровавого правителя. Сценарист и режиссер телефильма «Дом Саддама» Алекс Холмс отмечал, что взялся за создание художественного фильма о жизни иракского диктатора его побудило стремление исследовать существовавшие в Ираке политические и моральные ценности, которые дали возможность Саддаму Хусейну почти четверть века оставаться у власти.

Израильский актер Игал Наор, исполнитель главной роли, по его словам, перед съемками проштудировал биографии Сталина и Муссолини –

диктаторов, которых особенно почитал иракский правитель [Сегодняшний ..., 2008].

В интервью кинокритик лондонской «Таймс» Тим Тиман сказал так: «На мой взгляд, это одна из лучших теледрам «Би-би-си». Бесспорно, что Хусейн был очень жестоким и опасным тираном. Но одновременно он предстает перед нами и как отец, как муж, как соблазнитель, и мы начинаем понимать, чем руководствовался он в своей паранойе. «Дом Саддама» нельзя назвать пропагандистским фильмом, который якобы реабилитирует режим Саддама Хусейна, как могут подумать. Из фильма явствует, что С. Хусейн руководит с помощью страха. Это ни в коем случае не просаддамовская пропаганда. Но это также и не антисаддамовская пропаганда. Это просто попытка нарисовать человеческий портрет тирана».

2. Следующий фильм принадлежит режиссеру, который сказал так: «Для меня главное – это правдоподобная история, и для меня важно – чувствует ли зритель, что она правдоподобна. Я не хотел снять фильм о режиме Саддама Хусейна, я мало о нем знаю. И меня не интересовали документальные точности того, что на экране. Может быть, правда иногда может и испортить хороший замысел. Но это моя точка зрения». Автор этих слов – Ли Тамахори, режиссер фильма «Двойник дьявола» об Улае Хуссейне, сыне Саддама Хусейна.

В фильме «Двойник дьявола» есть элементы триллера, экшена и драмы. Режим, устроенный С. Хусейном, используется лишь в роли ширмы, фона, декорации, «сцены для показа нашей истории». Это история «одного отдельно взятого маленького человека, Латифа – безвинного человека [по сюжету фильма и в реальности телохранитель-двойник Улая].

В этом фильме больше драмы, чем политики, хотя, политика тоже есть, по словам режиссера. Также по его мнению, «Саддам Хусейн сделал очень много важного для своей страны. <...>У него было одно условие: не устраивайте революций, не пытайтесь идти против меня. Эта та волшебная

мантра, которую повторяют абсолютно все лидеры Ближнего Востока: Насер, Саадат, Каддафи. Единственная ошибка, которую совершил Хусейн – он пошел против США. Терроризм, который спонсировался правительством США, уничтожил Саддама Хусейна, и в этом отношении американское правительство отвечает за то, что произошло со страной после ухода Саддама Хусейна. То есть виновность за все это ложится на американцев [Тамахори – новозеландец (прим.автора)]». Он же выдвинул интересную мысль о том, что художественные фильмы не должны заниматься осмыслением проблемы терроризма, не должны искать причины терроризма, главное – сюжет. «Киноискусство – оно неправдоподобно по своей природе, потому что мы манипулируем материалом, мы вырезаем, монтируем, вставляем... Поэтому, я не считаю, что правда может освободить нас в кино» [Ли ..., 2011].

3. «Саддам Хусейн. Последние дни», Россия, ТВЦ, 2017.

Документальное кино Леонида Млечина, в котором он рассказал о причинах, которые привели к гибели самого влиятельного правителя в ближневосточном регионе. По словам автора, С. Хусейн «человек, который призывал арабские страны объединиться против мирового жандарма и национализировавший нефтяные предприятия, чтобы восстановить экономику страны». И хотя фильм Млечина и был основан на реальных событиях, его немедленно обвинили в необъективности, как аналогичный «Багдад твоя могила» [Саддам ..., 2008].

4. Ожидаемым является выход киноадаптации книги «Выслушивая президента: допрос Саддама Хусейна» (Debriefing the President: The Interrogation of Saddam Hussein) от ливанского режиссера Зиада Дуэри. Основа сюжета – экранизация книги бывшего аналитика ЦРУ Джона Никсона, который был одним из первых, кто допрашивал бывшего президента Ирака Саддама Хусейна после его ареста в 2003 г. В России интерес к картине вызван тем, что

продюсером стал Александр Роднянский, основатель телеканала «1+1», известный режиссер, продюсер и медиа-менеджер.

По словам Дуэри книга повествует о «достоинстве и правде». «Захват и казнь Хусейна стали поворотным моментом в истории Ближнего Востока и мира, и эта кинокартина является возможностью изучить, что произошло и почему. В своей книге Никсон не оправдывает Саддама Хусейна, который был виновен во множестве силовых актов внутри Ирака, но показывает, что многое в отношении этого персонажа оказалось неправдой» [Ли ..., 2011].

Итак, Саддам Хусейн умер. Это произошло еще в 2006 г., но на телеэкранах, в наушниках и в мировой интернет-сети его образ будет продолжать жить, выполняя необходимую создателям миссию – донося идею о том, что любой, кто посмеет выступить против страны, имеющей таких «культуртехнологов», обречен стать посмешищем и проиграть. Подобное освещение личности – создание образа врага, подведение под него уничижительных деталей, подготовка мирового сообщества к его ликвидации и свободное размышление после о его роли в мире свойственно для западной культуры.

5. Заключение.

Средства массовой информации являются очевидным фактором влияния на международные отношения. Безусловно, в таком положении мы не можем говорить об их объективности в изложении событий, а скорее, о группах ангажированности среди деятелей культуры и журналистики. Анализируя эти группы влияния, а точнее, заказчиков определенной тематики информации, мы можем понять, каких действий ожидают политики и бизнесмены, выпуская посредством телеканалов, которые им принадлежат, определенную информацию. Примером такой политики является формирования образа Саддама Хусейна в международном информационном поле и фактически

подготовка широкой общественности к поддержке действий направленных против иракского лидера.

Литература

Ли ..., 2011 – Ли Тамахори: Важна не правда о терроризме, а драма и конфликт [Электронный ресурс] // PiterTV. 2011. 30 июля. URL: https://piter.tv/event/Li_Tamahori_Vazhna_ne_pr/ (дата обращения: 04.11.2019).

Саддам ..., 2008 – Саддам Хусейн. Последние дни [Электронный ресурс] // ТВЦ. 2008. URL: https://voenhronika.ru/publ/intervenciya_usa_v_irake_i_afganistane/saddam_khusejn_poslednie_dni_rossija_tvc_2008_god/12-1-0-714 (дата обращения: 04.11.2019).

Сегодняшний ..., 2008 – Сегодняшний факт. В Великобритании обсуждают новый четырехсерийный фильм «Дом Саддама» [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2008. 08 августа. URL: <https://www.svoboda.org/a/459738.html>, дата обращения 4.11.2019 (дата обращения: 04.11.2019).

Особенности ... – Особенности американской пропаганды. Информационные войны во внешней политике США («Буря в пустыне», военные действия в Афганистане и Ираке). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=180> (дата обращения: 04.11.2019).

Токов, 1996 – Токов Е., Касюк А. Психологическая война. Операции Армии США. Ирак // Зарубежное военное обозрение. 1996. № 6. С. 12–17.

I Can ... – I Can Change – Saddam Hussein (South Park The Movie). [Electronic recourse]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yADrtfAmLTo> (the date of access: 4.11.2019).

Interview ..., 2005 – Interview With Sabaton's Joakim Brodén by EC[Electronic recourse] // Maximum Metal. 2005. December 04. URL:

http://www.maximummetal.com/interviews/intresults.asp?ID=joakimbrodn_sabaton&idBand=536 (the date of access: 04.11.2019).

Operation ..., 2018 – Operation Iraqi Freedom and Operation New Dawn Fast Facts [Electronic recourse] // CNN. 2018. March 8. URL: <https://edition.cnn.com/2013/10/30/world/meast/operation-iraqi-freedom-and-operation-new-dawn-fast-facts/index.html> (the date of access: 04.11.2019).

Osama ... – Osama bin Laden Has Farty Pants [Electronic recourse]. // South Park Digital Studios LLC. URL: <https://southpark.cc.com/full-episodes/s05e09-osama-bin-laden-has-farty-pants> (the date of access: 04.11.2019).

Osama ..., 2015 – Osama bin Laden vs Saddam Hussein Rap Battle (Riteish & Pulkit) Making [Electronic recourse] // Shudh Desi. 2015. September 11. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jZ1f163mAn4> (the date of access: 04.11.2019).

Panzer ... – Panzer Battalion – Lyrics. [Electronic recourse]. URL: <https://www.sabaton.net/discography/primo-victoria/panzer-battalion/> (the date of access: 04.11.2019).

President ..., 2019 – President Trump: ISIS leader Abu Bakr al-Baghdadi is dead [Electronic recourse] // CNN / by Maegan Vazquez, Zachary Cohen and Kevin Li. 2019. October 27. URL: <https://edition.cnn.com/2019/10/27/politics/isis-abu-bakr-al-baghdadi-operation-donald-trump/index.html> (the date of access: 04.11.2019).

Reign ... – Reign Of Terror – Lyrics. [Electronic recourse]. URL: <https://www.sabaton.net/discography/primo-victoria/reign-of-terror/> (the date of access: 04.11.2019).

SABATON ..., 2019 – SABATON – Interview in Hamburg [Electronic recourse] // Twilight Magazin. 2019. Mai 9. URL: <https://www.twilight-magazin.de/interviews/item/sabaton-interview-in-hamburg-mai-2019.html> (the date of access: 04.11.2019).

South ..., 2009 – South Park creators given signed photo of Saddam Hussein [Electronic recourse] // The Telegraph. 2009. April 08. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/celebritynews/5122031/South-Park-creators-given-signed-photo-of-Saddam-Husseini.html> (the date of access: 04.11.2019).

References

Li ..., 2011 – Li Tamahori: Vazhna ne pravda o terrorizme, a drama i konflikt (2011) [Lee Tamahori: The important truth about terrorism, drama and conflict] [Electronic recourse] // PiterTV. 30 iyulya. URL: https://piter.tv/event/Li_Tamahori_Vazhna_ne_pr/ (the date of access: 04.11.2019). [in Russian]

Saddam ..., 2008 – Saddam Husejn. Poslednie dni (2008) [Saddam Hussein. The last days] [Electronic recourse] // TVC. URL: https://voenkhronika.ru/publ/intervenciya_usa_v_irake_i_afganistane/saddam_khusejn_poslednie_dni_rossija_tvc_2008_god/12-1-0-714 (the date of access: 04.11.2019). [in Russian]

Segodnyashnij ..., 2008 – Segodnyashnij fakt. V Velikobritanii obsuzhdayut novyj chetyrekhserijnyj fil'm «Dom Saddama» (2008) [Today's fact. A new four-part film “Saddam's House” is being discussed in the UK] [Electronic recourse] // Radio Svoboda. 08 avgusta. URL: <https://www.svoboda.org/a/459738.html>, data obrashcheniya 4.11.2019 (the date of access: 04.11.2019). [in Russian]

Osobennosti ... – Osobennosti amerikanskoj propagandy. Informacionnye vojny vo vneshnej politike SSHA («Burya v pustyne», voennye dejstviya v Afganistane i Irake) [Features of American propaganda. "Military operations in Afghanistan and Iraq."]. [Electronic recourse]. URL: <https://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=180> (the date of access: 04.11.2019). [in Russian]

Tokov, 1996 – Tokov E., Kasyuk A. Psihologicheskaya vojna. Operacii Armii SSHA. Irak (1996) [Psychological warfare. US Army operations. Iraq] // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. № 6. S. 12–17. [in Russian]

I Can ... – I Can Change – Saddam Hussein (South Park The Movie). [Electronic recourse]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yADrtfAmLTo> (the date of access: 4.11.2019).

Interview ..., 2005 – Interview With Sabaton's Joakim Brodén by EC (2005) [Electronic recourse] // Maximum Metal. December 04 URL: http://www.maximummetal.com/interviews/intresults.asp?ID=joakimbrodn_sabaton&idBand=536 (the date of access: 04.11.2019).

Operation ..., 2018 – Operation Iraqi Freedom and Operation New Dawn Fast Facts (2018) [Electronic recourse] // CNN. March 8. URL: <https://edition.cnn.com/2013/10/30/world/meast/operation-iraqi-freedom-and-operation-new-dawn-fast-facts/index.html> (the date of access: 04.11.2019).

Osama ... – Osama bin Laden Has Farty Pants [Electronic recourse] // South Park Digital Studios LLC. URL: <https://southpark.cc.com/full-episodes/s05e09-osama-bin-laden-has-farty-pants> (the date of access: 04.11.2019).

Osama ..., 2015 – Osama bin Laden vs Saddam Hussein Rap Battle (Riteish & Pulkit) Making (2015) [Electronic recourse] // Shudh Desi. September 11. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jZ1f163mAn4> (the date of access: 04.11.2019).

Panzer ... – Panzer Battalion – Lyrics. [Electronic recourse]. URL: <https://www.sabaton.net/discography/primo-victoria/panzer-battalion/> (the date of access: 04.11.2019).

President ..., 2019 – President Trump: ISIS leader Abu Bakr al-Baghdadi is dead (2019) [Electronic recourse] // CNN / by Maegan Vazquez, Zachary Cohen and Kevin Li. October 27. URL: <https://edition.cnn.com/2019/10/27/politics/isis-abu-bakr-al-baghdadi-operation-donald-trump/index.html> (the date of access: 04.11.2019).

Reign ... – Reign Of Terror – Lyrics. [Electronic recourse]. URL: <https://www.sabaton.net/discography/primo-victoria/reign-of-terror/> (the date of access: 04.11.2019).

SABATON ..., 2019 – SABATON – Interview in Hamburg (2019) [Electronic recourse] // Twilight Magazin. Mai 9. URL: <https://www.twilight-magazin.de/interviews/item/sabaton-interview-in-hamburg-mai-2019.html> (the date of access: 04.11.2019).

South ..., 2009 – South Park creators given signed photo of Saddam Hussein (2009) [Electronic recourse] // The Telegraph. April 08. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/celebritynews/5122031/South-Park-creators-given-signed-photo-of-Saddam-Hussein.html> (the date of access: 04.11.2019).

Information About the Author

Ksenia D. Shulman – Master of History, Department of History of the Ancient World and the Middle Ages, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation), e-mail: ksenia_shulman@inbox.ru

Информация об авторе

Ксения Дмитриевна Шульман – магистр истории, кафедра истории древнего мира и средних веков, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация), e-mail: ksenia_shulman@inbox.ru

UDC: 433.94

THE SCHEME OF REFORMING THE STATE APPARATUS IN THE PROJECT OF M. M. SPERANSKY: UNREALIZED ASPECTS

Eileen-Juliet Chengiz

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russian Federation

E-mail: ailin.juliet@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the “Plan of General Public Education” – a draft reform of the state administration apparatus M. M Speransky. Mikhail Mikhailovich was one of the brightest reformers who skillfully combined foreign experience in legislation and the features inherent in the development of the Russian Empire. His political notes provide a reasoned justification for the need to combine the conservative foundations of the empire and the reorganization of various aspects of state regulation. The implementation of the “Plan” of M. M. Speransky was not possible, the reforms took on a general outline, but even they became a fundamentally new frontier in the development of the empire.

Keywords: Alexander I; M. M. Speransky; public administration; reform; constitution.

Citation. Chengiz E-J. The Scheme of Reforming the State Apparatus in the Project of M. M. Speransky: Unrealized Aspects // Bulletin of Social-Humanitarian Studies. 2020. Vol. 2. Is. 1. pp. 98–115.

УДК 433.94

СХЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В ПРОЕКТЕ М. М. СПЕРАНСКОГО: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЕ АСПЕКТЫ

Айлин-Джульет Ченгиз

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,

Российская Федерация

E-mail: ailin.juliet@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению «Плана всеобщего государственного образования» – проекта реформ государственного аппарата управления М. М Сперанского. Михаил Михайлович являлся одним из ярчайших реформаторов, умело сочетавших иностранный опыт законодательства и особенностей, присущих развитию Российской империи. Его политические записки представляют собой аргументированное обоснование необходимости сочетания консервативных основ империи и реорганизации разных аспектов государственного регулирования. Реализация «Плана» М. М Сперанского не представлялась возможным, реформы приняли общие очертания, но даже они стали принципиально новым рубежом в развитии империи.

Ключевые слова: Александр I; М. М. Сперанский; государственное управление; реформы; конституция.

Цитирование. Ченгиз А-Д. Схема реформирования государственного аппарата в проекте М. М. Сперанского: нереализованные аспекты // Вестник социально-гуманитарных исследований. 2020. Т. 2. № 1. С. 98–115.

1. Введение

Желая направить российский государственный аппарат по пути либеральных преобразований, Александр I сформировал в первые годы правления Негласный комитет, участники которого – приближенные императора, должны были заниматься разработкой реформ. В 1803 г. Александр I поручает М. М. Сперанскому через В. П. Кочубея подготовку проекта по устройству судебных и правительственных мест [Томсинов, 2006, с. 121]. Александру I понравился доклад молодого чиновника, который представил его в 1806 г. и с того времени начал давать ему поручения лично [Южаков, 1892, с. 23]. После знакомства с императором Александром I, М. М. Сперанский сопровождал его в поездках, 1807 г. – Витебск, а в 1808 г. состоялась поездка в Эрфурт для переговоров с Наполеоном I. В декабре 1808 г. Александр I назначает Михаила Михайловича на должность товарища министра юстиции, это совпало с угасанием деятельности «Негласного комитета».

2. Результаты

С 1808 г. М. М. Сперанский согласно поручению императора, разрабатывает «План государственного преобразования России». В качестве опоры ему были предоставлены материалы Негласного комитета, составленные участниками данной организации до ее ликвидации. Цель, которую М. М. Сперанский ставил во главе реформ, заключалась во внедрении Конституции верховной властью для политического урегулирования жизни государства [Сперанский, 2018а, с. 131]. «План государственного преобразования» должен был служить подготовительной инструкцией по введению Конституции в империи через определенный период времени [Коршунова, 2009, с. 85].

Изложение плана законодательного урегулирования было связано с обоснованием исторического развития империи и формированием тенденций, которые, по мнению государственного деятеля, послужили причинами реформ. Так, управленческий аппарат должен учитывать степень гражданского образования, чтобы проводимая правительством политика не вызвала потрясений. Степень политической свободы, по мнению Сперанского, зависит от степени развития промышленности и качественного образования граждан. Если действующее правительство будет следить за общественными тенденциями, тогда оно сможет беспрепятственно внедрить те или иные реформы, отвечающие духу времени [Сперанский, 2018а, с. 137].

Основополагающим пунктом реформ, М. М. Сперанский считал разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, местную и центральную. По мнению С. Н. Южакова проект реформирования государственного управленческого механизма являлся поэтапной, ступенчатой системой, которая брала свое начало от волостных органов и оканчивалась высшими правительственными учреждениями империи [Южаков, 1892, с. 45].

М. М. Сперанский считал необходимым провести административное деление на области и губернии, для того, чтобы во всех единицах сохранялся баланс той части населения, которая обладала бы политическими правами. Волостной центр раз в три года должен был созывать Волостную думу с представителями, обладающих недвижимой собственностью, а также доверенных лиц от государственных крестьян, где избирались председатель с секретарем и депутаты в Окружную думу, а также составлялся отчет о применении финансовых средств. Порядок проведения заседания Окружной думы аналогичен Волостной, но задачи несколько обширней. Окружная дума должна была избирать участников Окружного совета и суда, а также депутатов в Государственную думу. Точно так же один раз в три года необходимо было созывать Губернскую думу с председателем и секретарем, избиравшей

уполномоченных в Губернский совет и суд, а также депутатов в Государственную думу – четвертую ступень законодательной системы, равной Министерству и Сенату [Сперанский, 2018а, с. 148–179].

Государственная дума, состоявшая из шести комиссий, предназначалась для строгого контроля над органами исполнительной власти. Подробно функции Государственной Думы предполагалось изложить в законодательстве Российской империи.

Данный орган был лишен законодательной инициативы, так как она являлась прерогативой императора, предоставление данного права законодательному органу могло внести путаницу в делопроизводстве. Император, посредством Государственного совета, действия которого регламентированы законодательством, мог вносить законопроекты. Таким образом, Государственная дума планировалась как законотворческое учреждение, но ее функции ограничивались посредством монархического правления [Сперанский, 2018а, с. 156–158].

Контроль над исполнением реформ в системе государственного управления, должны были обеспечивать реорганизованные органы судебной и исполнительной властей [Томсинов, 2006, с. 167]. Волостные, окружные и губернские суды формировались на волостных, окружных и губернских собраниях. Суды состояли из уголовного и гражданского отделов, вводился суд присяжных заседателей, который был представлен двумя депутатами. Высшим судебным подразделением был Сенат Судебный, который являл собой контролирующей и апелляционный орган судебной системы, состоял из двух департаментов по гражданским и двух по уголовным делам. За правопорядком в Сенате поручалось следить президенту, избираемому императором среди кандидатов от департаментов [Нольде, 2004, с. 48–49].

Исполнительная власть строилась на принципах выборности. Высшей ступенью данной ветви являлось Министерство. Согласно плану, оно должно

было иметь семь отделений: иностранных дел, военных сил, морских, внутренних дел, финансов, полиции, юстиции. М. М. Сперанский в законопроекте акцентировал внимание на борьбе с безответственностью лиц исполнительной власти, предлагал четко разграничить обязанности министерств [Сперанский, 2018а, с. 169].

Координирующим органом между тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной – должен был быть Государственный совет, состоящий из четырех департаментов: законодательного; военного; гражданского и духовного; экономического. Император – председатель совета, мог назначать участников, утверждать те или иные законопроекты [Леонтович, 1995, с. 241].

Немаловажным является социальный аспект в законопроекте Сперанского, в котором выделялось три класса: дворянский, средний, рабочий. Гражданскими правами обладало все население, лица, которые владели недвижимой собственностью – политическими [Сперанский, 2018а, с. 154–157].

В законопроекте М. М. Сперанского разделялись категории населения по наличию недвижимой собственности: 1) дворянство, как владельцы недвижимой собственности; 2) купцы, мещане, однодворцы; 3) крестьяне, мастеровые и работные люди. Дворянство обладало правом владеть недвижимой собственностью с населением, избирать и быть избранным в органы власти согласно имущественному цензу, с обязательной военной или государственной службы, но только с наличием образования. Средний класс обладал гражданскими правами и политическими также посредством собственности. Крестьяне, рабочие могли обладать только гражданскими. Но также был предусмотрен в проекте переход из одного класса в другой за счёт приобретения недвижимой собственности, а также посредством лет выслуги: на военной или гражданской службе. Потеря политических прав могла стать следствием уклонения от службы, утраты имущественного положения

[Нольде, 2004, с. 50–51]. В данной политической записке отсутствовал вопрос крепостничества, который в более ранних сочинениях Сперанского представлялся как одной из основополагающих причин, не дающей государству функционировать в полной мере.

С критикой незавершенности схемы государственного управления выступал С. М. Середонин. Он отмечал тот факт, что некоторые пункты «Плана» могли отсрочить его внедрение в империи [Середонин, 1909, с. 123]. По мнению А. Э. Нольде упреки в адрес Сперанского относительно половинчатости реформ, не являются правомерными. План преобразований стоит рассматривать с учетом реалий того времени, где вопрос освобождения крестьян могло вызвать негодование у главного оплота монархии – дворянства. [Нольде, 2004, с. 59]. Н. В. Коршуновой было отмечено, что предложения М. М. Сперанского были гораздо радикальнее проектов и замыслов императора Александра I и его друзей [Коршунова, 2009, с. 56].

Записка М. М. Сперанского не являлась основополагающей схемой государственного управления, в ней содержались недоговоренные аспекты. Система законодательной, исполнительной и судебной властей была изображена схематично с оговоркой на разработку дополнительных законодательных уставов. Для реализации задуманного потребовалось бы издание дополнительных законодательных актов по мере внедрения реформ. «План» и подразумевался как схематично составленный очерк, отражавший результат выполнения поручения Александра I. «План» М. М. Сперанского составлялся поэтапно, с изучением опыта европейских государств. Проект реформ был скорректирован с учетом мнения императора Александра I.

Реформатор понимал: в современной ему российской действительности необходимо было вносить серьезные коррективы, но их осуществление было невозможным, вследствие отсутствия достаточного количества квалифицированных исполнителей. М. М. Сперанский исходил из того, что

реформированные государственные инстанции при отсутствии образованных чиновников не смогут выполнять свои функции согласно предписанным нормам [Курмаз, 2010, с. 214].

Из Плана государственных преобразований М. М. Сперанского могла быть осуществлена та часть, которая менее всего вызвала бы серьезные перемены, в связи с нехваткой квалифицированных кадров.

В январе 1810 г. был издан Манифест о формировании Государственного совета. В функции Государственного совета входили обсуждение законопроектов. Государственный совет состоял из четырех департаментов: 1) законодательный; 2) гражданских и духовных дел, включавшего вопросы судебных учреждений, полиции и духовных ведомств, 3) государственной экономики; 4) военного. Государственная канцелярия во главе которой стоял государственный секретарь, а им был назначен М. М. Сперанский, занималась упорядочиванием поступающих на рассмотрение дел. В связи с тем, что законопроекты изначально направлялись в канцелярию для редактирования и поправок перед обсуждением в Совете, канцелярия и возглавлявший ее Михаил Михайлович обретали значительное влияние [Томсинов, 2006, с. 179]. Подготовленные канцелярией дела подлежали обсуждению членами департаментов на Общем собрании Государственного совета. Законы вступали в действие после утверждения их императором. Председателем Государственного совета мог быть император или же его уполномоченный. Комитет министров назначался императором. Однако, высшее государственное учреждение, представленное в «Плане» М. М. Сперанского – Государственный совет не стал по итогу координирующим органом законодательной, исполнительной и судебной инстанций [Леонтович, 1995, с. 60].

Из отчета М. М. Сперанского 1810 г. можно сделать вывод, что учреждение Государственного Совета было встречено им с радостью, как шаг к «истинным формам монархическим», способного в дальнейшем, по мере

реформирования других инстанций, действовать целесообразно задачам [Сперанский, 2018б, с. 207]. Но все же Государственный совет не осуществил тех основных целей, которые ставил перед ним М. М. Сперанский. Если сравнивать политические записки 1802–1803 гг. и 1809–1811 гг., то можно заметить, что они были различны по уровню либеральных воззрений. Более поздние проекты непосредственно отражали опыт службы М. М. Сперанского. Они были подготовлены под влиянием монархического уклада государства, который не позволял в полной мере проецировать те или иные меры реформирования. Возможно, именно поэтому учреждение Государственного Совета им было встречено с надеждой, как начало проведения реформ, как качественно новый сдвиг в политической жизни империи.

Учреждением Государственного совета и реформой министерств была завершена реорганизация органов центрального управления.

Реорганизация министерств нашла окончательное утверждение в манифесте июня 1811 г. «Общее учреждение министерств», состоявшего из 401 пункта. Проблема заключалась в том, что министры должным образом не руководили своим ведомством; работа в большинстве своем производилась в коллегиальных учреждениях, а департамент каждого министерства являл собой связующее звено подведомственных единиц, а не орган управления. По этой причине возникала проблема в делопроизводстве. Необходимо было четко регламентировать и выбрать одно: коллегии или же министерское управление. М. М. Сперанский отдавал предпочтение второму [Нольде, 2004, с. 70–74].

Реформа министерств осуществлялась в два этапа: 1) распределение государственных дел министерств; 2) создание общего учреждения министерств с определением их управления, состава, порядка производства дел, полномочий и т.п. Дела министерств были разделены следующим образом: а) «внешние сношения», то есть министерство иностранных дел; б) «устройство внешней безопасности», которым ведало военное и морское министерства; в)

«народная промышленность и финансы» – министерство внутренних дел и финансов; г) «внутренняя безопасность», которую могло обеспечить министерство полиции; д) «суд гражданский и уголовный» - министерство юстиции [Томсинов, 2006, с. 182–183].

План М. М. Сперанского вновь подвергся поправкам. Это отразилось в ходе реформирования высшей судебной инстанции. Касательно реформ Сената, было предложено отделение судебной деятельности данного органа от административной. Предлагалось образовать две инстанции Сената: Правительствующую и Судебную. Предложение не нашло реального воплощения. Оно стало одной из причин дисфункции в деятельности Государственного Совета – ветви власти не были разделены в должной мере.

Учреждением Комитета министров в марте 1812 г. было еще одним свидетельством игнорирования четкого разграничения полномочий властей, так как данный орган стал не высшей ступенью исполнительной власти, а параллельной Сенату и Государственному совету [Коршунова, 2009, с. 82].

Один из современников М. М. Сперанского – Г. А. Розенкампф был противником проведения министерской реформы и упразднения коллегий, объясняя это тем, что с сосредоточением исполнительной власти в министерствах, дискредитируется значение самого Сената [Довнар–Запольский, 1905, с. 34].

Приближалась угроза войны с Францией. Континентальная блокада Англии по Тильзитскому миру негативно сказывалась на экономическом положении государства. В свете неблагоприятной внешнеполитической ситуации необходимо было проведение мер по оздоровлению финансовой политики государства. М.М. Сперанский привлек к разработке плана реформ в области финансов Н. С. Мордвинова, М. А. Балугьянского и других профессоров. По мере исследования проблемы, были сформированы перечень мер для оздоровления финансовой системы: изъятие из оборота ассигнаций,

сокращение расходов государственных учреждений, контроль государственных расходов, реформирование монетной системы, развитие торговли, реформы налоговой системы. В соответствии с поставленными задачами, были осуществлены с одобрения императора следующие действия: сокращалась расходная составляющая бюджета и распродалась часть государственной собственности в частные руки. Апробировалась кредитная система, был установлен сбор налогов с дворянских имений, вводилась в денежный оборот серебряная монета [Чиби́ряев, 1989, с. 94–95].

Меры, предпринятые по реорганизации финансовой политики на протяжении 1810–1811 гг. помогли увеличить государственный доход более чем вдвое. Во внешней торговле необходимо было ликвидировать бессистемный тариф, М. М. Сперанский составил и систематизировал таможенную ценовую политику [Южаков, 1892, с. 54]. Сокращался ввоз иностранной продукции и повышалась пошлина, перевозку товаров морским путем предполагалось осуществлять на нейтральных судах. Проводимые меры должны были улучшить экономические показатели, сильно пошатнувшиеся вследствие континентальной блокады.

Деятельность Михаила Михайловича встретила действенный отпор со стороны консервативно настроенных кругов дворянства. Негативные оценки были даны его реформам государственного управления и реформирования финансовой политики, неудача которых была обусловлена предстоящей войной. Особенно вызвал негодование дворянства указ 1809 г. о «придворных чинах», согласно которому находившиеся в званиях камер-юнкера и камергера лица не получали чина. Указ об «экзаменах на чин» вводился с целью стимулирования повышения чиновниками грамотности и квалификационного уровня. Согласно нововведениям, некоторые чины могли быть получены только при наличии диплома университета или сдаче экзаменов. В заключении Указа от 6 августа 1809 г. была представлена система экзаменов для

чиновничества, от чина коллежского асессора до статского советника. В целом образовательный ценз для получения чинов требовал знания русского и иностранного языков, правоведения, истории России и всемирной истории, географии и математики [Томсинов, 2006, с. 187–188].

Недовольство деятельностью Михаила Михайловича Сперанского и политикой правления Александра I отразилось в записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Н. М. Карамзина. Смысл труда заключался в аргументированном изложении исторических вех, доказывающих, что развитие России зависит от могущества самодержавия. Оппозиция дворянских кругов была сильна. Да к тому же ее представители занимали ключевые посты, и посредством их могли давать весомый отпор проводимым преобразованиям. Александр I уже ко времени создания Государственного совета колебался в своих решениях. М. М. Сперанский это замечал, и по мере возможного, убеждал его логическими доводами в своей правоте.

По мнению ряда дореволюционных исследователей, в заговоре против М. М. Сперанского участвовали Г. М. Армфельт – председатель Финляндской комиссии и А. Д. Балашов – министр полиции. Я. И. де Санглен – начальник особой канцелярии Министерства полиции считал в целом компанию против государственного деятеля не обоснованной, но был вынужден принимать в ней участие [Безотосный, 2011, с. 70–73].

Однозначную оценку событиям по устранению Сперанского с политической арены дать достаточно сложно. Анализ базируется на воспоминаниях современников, которые невозможно рассматривать без учета призмы личного мнения. Политические выгоды стали теми движущими мотивами, которыми руководствовались участники заговора. В первую очередь, это было обусловлено желанием сохранить посты и не лишиться благосклонного расположения императора. Доносы на

М. М. Сперанского, с обвинением в шпионаже в пользу Франции и нелицеприятных высказываний в сторону императора стали итогом общего недовольства оппозиции по отношению к проводимым преобразованиям [Николаенко, 2016, с. 30].

Отставка М. М. Сперанского стала консолидирующей основой разобщенных сословий в канун Отечественной войны 1812 г [Нольде, 2004, с. 112].

Перед ссылкой император стал оказывать М. М. Сперанскому знаки "благосклонности". Опыт прежних лет давал понимать, что столь большое количество почетов означало приближения опалы. 17 марта 1812 г. М. М. Сперанского вызвал на аудиенцию император Александр I. По возвращению домой после разговора с императором, его ожидал министр полиции А. Д. Балашов, который с помощниками опечатывали бумаги государственного секретаря [Томсинов, 2006, с. 195]. Это было ознаменование ссылки, в ходе которой изначально Александр I распорядился поселить своего бывшего помощника в Нижнем Новгороде. Через полгода Сперанского сослали в Пермь.

Опала М. М. Сперанского вызвала ликование в придворных кругах, однако были и те, кому это событие не пришлось по душе. В числе сторонников М. М. Сперанского находился Н. С. Мордвинов, который осудил решение императора относительно ссылки и в знак протеста подал в отставку. В. П. Кочубей и М. Б. Барклай-де-Толли также не поверили обвинениям, выдвинутым против М. М. Сперанского. А. А. Аракчеева также встревожила судьба Сперанского, он боялся, что подобная участь могла постигнуть и его самого [Николаенко, 2016, с. 32].

Противоречивая эпоха правления Александра I отразилась на государственной деятельности М. М. Сперанского. Идеи введения Конституции для Российской империи неоднократно поднимались и в работе Негласного

комитета, и в политических записках М. М. Сперанского. В самой Российской империи не сложилась обстановка для проведения крупномасштабных преобразований. Финляндский комитет, в котором председательствовал М. М. Сперанский, сумел провести в Финляндском княжестве конституционные основы. Это было связано с тем, что законы соответствовали уровню развития страны в политическом и общественном смысле. Опыт введения конституционных начал продолжал осуществляться и после ссылки

М. М. Сперанского. В 1815 г. была дарована Конституция Царству Польскому императором Александром I. Конституция Царства Польского была своеобразным экспериментом для Российской империи. Конечно, идеи введения конституционных основ в России начала XIX в. находили положительный отзыв прогрессивной части населения, и отрицательный – консервативного дворянства [Чибиряев, 1989, с. 127].

3. Заключение

Итоги преобразований М. М. Сперанского имели место быть только в том случае, если они были бы реализованы в полной мере. Однако, политическая обстановка внутри империи и на международной арене не дали подготовить государство к реформам. Либеральные взгляды Александра I к концу первого десятилетия его правления стали рассеиваться под давлением общественного мнения, пронизанного консервативными взглядами, не принимавшего идею об отмене крепостного права. Так как на тот момент дворянство являло собой оплот монархии, то недовольство данной прослойки населения могло пошатнуть монархическую власть. Примечательно, что идеи свободы и упразднения так называемой системы рабства, где крестьяне подчиняются помещикам, а дворяне императору были присущи ранним политическим записками. По мере приближения М. М. Сперанского к императору, эволюционируют его взгляды. Это отражает «План преобразования» 1809 г., в

котором идеи политической свободы учитывают в полной мере государственный строй империи.

Воплощение даже скорректированного «Плана» не представлялось возможным, реформы приняли общие очертания, но даже они стали принципиально новым рубежом в развитии империи.

М. М. Сперанский указывал, что эффективность его плана преобразования могла реализоваться только в том случае, если бы она была проведена во всех сферах жизни государства, а не отдельных направлениях. Прогрессивный деятель своего времени был вынужден учитывать веяния русской действительности своего периода.

Литература

Безотосный, 2011 – Безотосный В. М. Воспоминания современников эпохи 1812 года на страницах журнала «Русская старина», М., 2011. 464 с.

Довнар–Запольский, 1905 – Довнар–Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. М: Издание Товарищества И. Д. Сытина, 1905. 72 с.

Коршунова, 2009 – Коршунова Н. В. Проекты реформ в России (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.). Челябинск: ПИРС, 2009. 300 с.

Курмаз, 2010 – Курмаз А. И. Основополагающие идеи Сперанского о государственном устройстве Российской империи // Власть закона. 2010. № 2. С. 211–215.

Леонтович, 1995 – Леонтович В. В. История либерализма в России (1762–1914). М.: Русский путь, 1995. 548 с.

Николаенко, 2016 – Николаенко П. Д. Министр полиции А.Д. Балашов и опала М. М. Сперанского // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 27–33.

Нольде, 2004 – Нольде А. Э. М. М. Сперанский. Биография. М.: Московская школа политических исследований, 2004. 304 с.

Середонин, 1909 – Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. СПб, 1909. 189 с.

Сперанский, 2018а – Сперанский М. М. Введение к Уложению государственных законов (план всеобщего государственного образования) // Проекты реформ. М: Издательство Юрайт, 2018. С. 124–183.

Сперанский, 2018б – Сперанский М. М. Отчет в делах 1810 г., представленный императору Александру I // Проекты реформ. М: Издательство Юрайт, 2018. С. 205–221.

Томсинов, 2006 – Томсинов В. А. Сперанский. М.: Молодая гвардия, 2006. 451 с.

Чибиряев, 1989 – Чибиряев С. А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. М.: Наука, 1989. 216 с.

Южаков, 1892 – Южаков С. Н. М. М. Сперанский, его жизнь и общественная деятельность: биографический очерк. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1892. 88 с.

References

Bezotosnyj, 2011 – Bezotosnyj V. M. (2011) Vospominaniya sovremennikov epohi 1812 goda na stranicah zhurnala «Russkaya starina» [Memoirs of Contemporaries Era in 1812 in the Journal "Russian Antiquity"]. М. 464 s. [in Russian]

Dovnar–Zapol'skij, 1905 – Dovnar–Zapol'skij M. V. (1905) Politicheskie idealy M. M. Speranskogo [Political Ideals of M. M. Speransky]. М: Izdanie Tovarishchestva I. D. Sytina. 72 s. [in Russian]

Korshunova, 2009 – Korshunova N. V. (2009) Proekty reform v Rossii (vtoraya polovina XVIII – pervaya chetvert' XIX v.) [Reform projects in Russia (second half of XVIII - the first quarter of XIX century.)]. Chelyabinsk: PIRS. 300 s. [in Russian]

Kurmaz, 2010 – Kurmaz A. I. (2010) *Osnovopolagayushchie idei Speranskogo o gosudarstvennom ustrojstve Rossijskoj imperii* [Speransky's Fundamental Ideas About the State System of the Russian Empire] // *Vlast' zakona*. № 2. S. 211–215. [in Russian]

Leontovich, 1995 – Leontovich V. V. (1995) *Istoriya liberalizma v Rossii (1762–1914)* [The History of Liberalism in Russia (1762–1914)]. M.: *Russkij put'*. 548 s. [in Russian]

Nikolaenko, 2016 – Nikolaenko P. D. (2016) *Ministr policii A.D. Balashov i opala M. M. Speranskogo* [Minister of Police A. D. Balashov and Opal M. M. Speransky] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. № 1 (69). S. 27–33. [in Russian]

Nol'de, 2004 – Nol'de A. E. (2004) *M. M. Speranskij. Biografiya* [M. M. Speransky. Biography]. M.: *Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanij*. 304 s. [in Russian]

Seredonin, 1909 – Seredonin S. M. (1909) *Graf M. M. Speranskij: Ocherk gosudarstvennoj deyatel'nosti* [Count M. M. Speransky: Essay on state activity.]. SPb. 189 s. [in Russian]

Speranskij, 2018a – Speranskij M. M. (2018) *Vvedenie k Ulozheniyu gosudarstvennyh zakonov (plan vseobshchego gosudarstvennogo obrazovaniya)* [Introduction to the Code of State Laws (General Public Education Plan)] // *Proekty reform*. M: *Izdatel'stvo Yurajt*. S. 124–183. [in Russian]

Speranskij, 2018b – Speranskij M. M. (2018) *Otchet v delah 1810 g., predstavlenyj imperatoru Aleksandru I* [The Report in the Affairs of 1810, Presented to Emperor Alexander I] // *Proekty reform*. M: *Izdatel'stvo Yurajt*. S. 205–221. [in Russian]

Tomsinov, 2006 – Tomsinov V. A. (2006) *Speranskij* [Speransky]. M.: *Molodaya gvardiya*. 451 s. [in Russian]

Chibiryaev, 1989 – Chibiryaev S. A. (1989) Velikij russkij reformator: Zhizn', deyatel'nost', politicheskie vzglyady M. M. Speranskogo [The Great Russian Reformer: Life, Activities, Political Views of M. M. Speransky]. M.: Nauka. 216 s. [in Russian]

Yuzhakov, 1892 – Yuzhakov S. N. (1892) M. M. Speranskij, ego zhizn' i obshchestvennaya deyatel'nost': biograficheskiy ocherk [M. M. Speransky, his Life and Social Activities: a Biographical Sketch]. SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za». 88 s. [in Russian]

Information About the Author

Eileen-Juliet Chengiz – Master of History, Department of Modern and Contemporary History, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russian Federation), e-mail: ailin.juliet@mail.ru

Информация об авторе

Айлин-Джульет Ченгиз – магистр истории, кафедра новой и новейшей истории, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (Симферополь, Российская Федерация), e-mail: ailin.juliet@mail.ru